

Совет Безопасности

Distr.: General
31 December 2018
Russian
Original: English/French

Письмо Группы экспертов по Демократической Республике Конго от 18 декабря 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Демократической Республике Конго, мандат которой был продлен резолюцией [2424 \(2018\)](#) Совета Безопасности, имеют честь препроводить настоящим среднесрочный доклад о своей работе, представляемый в соответствии с пунктом 4 указанной резолюции.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией [1533 \(2004\)](#) по Демократической Республике Конго, 21 ноября 2018 года и был рассмотрен Комитетом 6 декабря 2018 года.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их опубликование в качестве документа Совета.

(Подпись) Зобель Бехалал
Координатор

(Подпись) Нелсон Алусала
Эксперт

(Подпись) Виржини Монши
Эксперт

(Подпись) Барт Вантхомме
Эксперт

(Подпись) Дэвид Зунмену
Эксперт

Среднесрочный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго

Резюме

С момента опубликования последнего доклада Группы экспертов по Демократической Республике Конго (S/2018/531) общая ситуация в области безопасности в Демократической Республике Конго оставалась нестабильной. В отчетном периоде Группа зафиксировала во многих провинциях серьезные инциденты, создававшие угрозу безопасности, включая нападения на гражданских лиц, сотрудников сил безопасности и миротворцев Организации Объединенных Наций. Предстоящие выборы по-прежнему вызывает серьезные опасения по поводу безопасности, но Группа не обнаружила свидетельств прямого вмешательства вооруженных субъектов в избирательный процесс.

В настоящем докладе Группа решила посвятить свои выводы четырем территориальным округам в провинциях Северная и Южная Киву, где она задокументировала заключения, имеющие отношение к ее мандату.

Группа раскрыла разветвленную международную сеть вербовки комбатантов, направляемых в территориальный округ Бени. Группа не смогла подтвердить, что комбатанты были завербованы для Альянса демократических сил (АДС), но она установила сходство с задокументированной ранее практикой вербовки комбатантов для АДС. Нападения, которые нередко были смертельными и направлены против гражданского населения, Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) и/или миротворцев Организации Объединенных Наций, совершались почти ежедневно в различных населенных пунктах на всей северо-восточной части территориального округа, в том числе в городе Бени.

Группа установила, что одна из вооруженных групп, действующая в территориальных округах Физи и Увира и связанная с руандийскими оппозиционными группами, получала местную и внешнюю поддержку для вербовки своих комбатантов. Группа подтвердила, что основная часть оружия и боеприпасов, используемых вооруженной группой, была переправлена из Бурунди, но она не смогла установить личности причастных к этому физических и юридических лиц.

Группа зафиксировала раскол в «Альянсе патриотов за свободное и суверенное Конго» (АПССК), одной из доминирующих вооруженных групп в территориальном округе Масиси, на две группировки: АПССК и «АПССК-возрожденный». Последняя контролирует места добычи олова, тантала и вольфрама и несет ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права. Группа также выявила некоторые формы сотрудничества между этой группировкой и некоторыми элементами ВСДРК. В территориальном округе Масиси продолжалась контрабанда олова, тантала и вольфрама.

Группа пришла к выводу о том, что Масуди Алимаси Кокодикоко, лидер группировки «Райя Мутомбоки» в территориальном округе Шабунда, был основным участником групповых изнасилований по меньшей мере 17 женщин, совершенных в сентябре 2018 года. Группа документально подтвердила, что его группировка, а также другие группировки «Райя Мутомбоки» получали доход от эксплуатации природных ресурсов и торговли ими. Элементы ВСДРК являлись основными вооруженными субъектами, участвующими в добыче олова, тантала, вольфрама и золота в территориальном округе Шабунда. Поставки этих металлов, добываемых в районах, контролируемых вооруженными группами, были встроены в официальные цепочки поставок с разрешения властей Демократической Республики Конго. Группа установила, что Уганда остается одним из важных перевалочных пунктов для золота, незаконно поставляемого из Демократической Республики Конго, в том числе из территориального округа Шабунда.

Некоторые страны не уведомили Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией [1533 \(2004\)](#) по Демократической Республике Конго, о поставках оружия и материальных средств Демократической Республике Конго.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	5
II. Территориальный округ Бени	6
А. Сеть вербовки комбатантов	6
В. Гуманитарная ситуация и ситуация в плане безопасности	8
III. Территориальные округа Физи и Увира	11
А. Территориальные округа Физи и Увира	11
В. Поставки оружия из Бурунди в нарушение эмбарго на поставки оружия	13
IV. Территория Масиси	14
А. Олово, тантал и вольфрам	14
В. Вооруженные группы	15
V. Территория Шабунда	18
А. Связанное с конфликтом сексуальное насилие и использование детей-солдат на территории Шабунда	18
В. Олово, тантал, вольфрам и золото	20
VI. Непредоставление уведомлений о поставках оружия и военного имущества	24
А. Реэкспорт «губчатых гранат» Южной Африкой	24
В. Поставка военного имущества из Новой Зеландии	24
С. Поставка военного имущества из Объединенных Арабских Эмиратов	25
D. Поставка военного имущества из Китая	25
VII. Рекомендации	25
Приложения*	27

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и публикуются без официального редактирования.

I. Введение

1. Нынешний состав Группы экспертов по Демократической Республике Конго, мандат которой был продлен в соответствии с резолюцией 2424 (2018), был назначен Генеральным секретарем 26 июля 2018 года (см. S/2018/741). Группа приступила к осуществлению своего мандата с поездки в Нью-Йорк с 27 по 31 августа 2018 года, а в период с сентября по октябрь 2018 года совершила две поездки на места в Демократическую Республику Конго. 15 октября 2018 года Ледио Цакай, один из двух экспертов по вооруженным группам, вышел из состава Группы экспертов.

2. В соответствии с просьбой, высказанной Советом Безопасности в пункте 8 его резолюции 2360 (2017), и как подтверждено в его резолюции 2424 (2018), Группа продолжала обмениваться информацией с Группой экспертов по Центральноафриканской Республике.

Сотрудничество с Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

3. Группа выражает Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДПК) благодарность за сотрудничество в течение отчетного периода и оказанную ей ценную поддержку.

Выполнение просьб Группы о предоставлении информации

4. После того, как был определен ее состав, Группа в течение первой части срока действия ее мандата обратилась к государствам — участникам, международным организациям и частным юридическим лицам с 17 официальными сообщениями. В своем заключительном докладе Группа намерена представить полный отчет о полученных ответах.

Методология

5. Группа руководствовалась стандартами доказывания, рекомендованными Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций (см. S/2006/997). Группа основывала свои выводы на документах и — там, где это возможно, — на результатах непосредственных наблюдений на местах самими экспертами. Когда это не представлялось возможным, Группа подтверждала информацию, используя по крайней мере три независимых и надежных источника.

6. Вследствие самой природы конфликта в Демократической Республике Конго есть лишь очень мало документов, содержащих убедительные доказательства поставок оружия, вербовки, ответственности командиров за серьезные нарушения прав человека и незаконной эксплуатации природных ресурсов. Именно поэтому Группа полагалась на свидетельские показания местных жителей, бывших комбатантов и нынешних членов вооруженных групп. Она учла также показания экспертов из числа государственных должностных лиц и военнослужащих из района Великих озер и других стран и сотрудников Организации Объединенных Наций.

7. Настоящий доклад охватывает расследования, проводившиеся вплоть до 9 ноября 2018 года включительно. Относящиеся к мандату Группы расследования, которые проводились после этой даты, будут отражены в заключительном докладе.

II. Территориальный округ Бени

A. Сеть вербовки комбатантов

8. В течение отчетного периода Группа раскрыла разветвленную международную сеть, активно вербующую молодых людей для одной из вооруженных группировок, действующей в территориальном округе Бени. Эта информация была основана на показаниях 17 лиц, арестованных Вооруженными силами Демократической Республики Конго (ВСДРК) в Увире, Гоме, Бутембо и Бени, которые в октябре 2018 года были раздельно опрошены членами Группы. Группа также получила сведения об этой сети от других завербованных, одного бывшего комбатанта, субъектов гражданского общества, офицеров ВСДРК, представителей неправительственных организаций и контактных лиц МООНСДРК.

9. Из 17 арестованных лиц, двое были членами вербовочной сети, которые и сообщили Группе, что они работали на Альянс демократических сил (АДС), а восемь человек заявили, что они не знали, на кого они работали. Группа не смогла прямо связать вербовочную сеть с какой-либо конкретной вооруженной группой, но она отметила некоторые элементы, сходные со схемой вербовки АДС, документально подтвержденной в предыдущих докладах (см. S/2017/1091, пункты 29 и 30 и S/2015/19, пункты 16–23).

Обман при вербовке

10. Среди тех, с кем были проведены беседы, шесть завербованных сообщили Группе, что вербовщики убедили их прибыть в Демократическую Республику Конго под надуманным предлогом и что они не намеревались присоединиться к вооруженным группировкам¹. По крайней мере четырех завербованных привлекло обещание устроить на работу на золотодобывающее предприятие, в то время как другие утверждали, что их пригласил один из членов семьи. Многие завербованные поверили ложным обещаниям обучения за рубежом. Вербовщики вербовали главным образом мусульман.

Организационная структура сети

11. Сеть вербовки имела несколько уровней. Четверо опрошенных, в том числе арестованный вербовщик, назвали мужчину по прозвищу «Амиго» координатором сети². Один завербованный и один бывший комбатант АДС идентифицировали «Амиго» на фотографии, показанной им Группой (см. приложение 1).

12. Несколько источников проинформировали Группу о присутствии вербовочных ячеек в Южной Африке, Объединенной Республике Танзания и Бурунди, которые способствовали переправке завербованных из стран их проживания в Демократическую Республику Конго через Бурунди и Руанду. В ноябре 2018 года Группа представила правительствам этих стран информацию о вербовочной сети и запросила дополнительную информацию.

¹ Группа, как правило, использует термин «завербованные» даже в тех случаях, когда она не может подтвердить, что всем было известно о том, что они собираются присоединиться к вооруженным группировкам. Из этих шести завербованных, четверо заявили, что они бежали из лагеря вооруженной группы, а двое находились в пути на момент ареста.

² Человек по прозвищу «Амиго» известен также как Симба Амиго или Мзее Амиго. Амиго являлся давним членом АДС и его роль в этом движении была задокументирована в предыдущем докладе (см. S/2015/19, приложение 4). Тем не менее Группа не смогла подтвердить, является ли он по-прежнему членом АДС.

13. На сеть работали лица, базирующиеся в основных городах, расположенных на пути к территориальному округу Бени. Одно из них назвало себя и других лиц «координаторами». Они отвечали за перемещение завербованных через свои соответствующие районы ответственности и обеспечивали им необходимую поддержку и снабжали их удостоверениями личности. Координатором по территориальному округу Увира был Рашид Сенга (известный также как Сенга Халед Ид или Иссиака Абу Сайфулла)³. Абу Саид являлся координатором в Гоме; Карим Абду — в Бужумбуре; и Хаму — в Букаву. Координаторы имели в своем распоряжении по крайней мере два дома в Гоме и Букаву для размещения завербованных во время их переправки в Бени.

14. Координаторы работали совместно с другими лицами, в том числе мотоциклистами, которые перевозили новобранцев из Бутембо в расположение вооруженной группы, а также курьерами в Увире, Букаву и Гоме, которые доставляли поддельные карточки избирателей.

15. В октябре 2018 года арестованный координатор и пять других опрошенных подтвердили существование международной сети вербовки, которая использовала три различных маршрута (см. приложение 2). Несколько источников представили имена местных вербовщиков и отметили, что большинство завербованных прибывали из лагеря, расположенного в территориальном округе Бени, который они называли «Домейн».

Использование поддельных удостоверений личности конголезцев

16. Несколько задержанных завербованных сообщили Группе о том, что в определенный момент после того, как они пересекли конголезскую границу, координатор забрал у них оригиналы документов, удостоверяющих личность, и выдал им поддельные конголезские карточки избирателей для их дальнейшего следования (см. приложение 3). Один из сотрудников Независимой национальной избирательной комиссии (ННИК), проживавший в Увире, как утверждается, за один-два дня изготавливал поддельные карточки избирателей для завербованных. Каждый завербованный получал новое удостоверение личности с его или ее фотографией и чужим именем. Координатор платил этому сотруднику ННИК по 30 долл. США за каждую карточку избирателя.

Другие вербовочные сети

17. Двое сбежавших угандийских комбатантов сообщили Группе, что они были завербованы в Уганде и прибыли в тот же лагерь «Домейн», как и другие завербованные. Завербованный сомалиец, прибывший из Южной Африки, сообщил Группе, что он видел этих двух угандийских завербованных в лагере «Домейн». Кроме того, четверо задержанных завербованных сообщили Группе, что в составе вооруженной группировки находились также конголезские граждане, а это говорит о том, что они недавно или в прошлом были завербованы в Демократической Республике Конго. В течение оставшегося периода действия своего мандата Группа намерена продолжать свои расследования в отношении схем и маршрутов вербовки и вооруженных групп, занимающихся вербовкой.

³ Он назвал себя «координатором АДС».

В. Гуманитарная ситуация и ситуация в плане безопасности

18. С самого начала действия мандата Группы гуманитарная ситуация и ситуация в плане безопасности в территориальном округе Бени постоянно ухудшается. Нападения на гражданское население, военнослужащих ВСДРК и миротворцев совершаются практически ежедневно (см. приложение 4). Как и в предыдущие четыре года (S/2018/531, пункт 147 и S/2016/466, пункт 182), ни одна вооруженная группа не взяла на себя ответственность за эти нападения. Группа получила противоречивую информацию о возможных виновных и не в состоянии подтвердить их личность или то, что одна и та же вооруженная группа совершила все нападения. Группа продолжит свои расследования по этому направлению.

Активизация деятельности вооруженных групп в Майангосе

19. На основе информации, полученной в ходе бесед с военнослужащими ВСДРК, персоналом МООНСДРК, представителями местных органов власти и субъектами гражданского общества, Группа установила, что вооруженные группы расширили свое присутствие в районе Майангосе (S/2018/531, пункт 32), который является северо-восточной частью города Бени (см. приложение 5). Начиная с середины сентября 2018 года несколько позиций ВСДРК в Майангосе, в частности «Пункт 46»/Малолу и Кидидиве, были захвачены вооруженными группировками. Это заметное изменение тактики с начала 2018 года, когда нападения на позиции ВСДРК в основном совершались с последующим быстрым отходом.

20. По данным из тех же источников, лагеря вооруженных групп были расположены вокруг «Пункта 46»/Малолу, Кидидиве, Вембвы и/или Лахе. В результате их деятельности многие гражданские лица покинули этот район. Группа отметила, что многие недавние нападения совершались на районы, которые имеют прямой доступ к Майангосе.

21. В ходе подготовки настоящего доклада Группа получила пресс-релиз МООНСДРК, в котором было объявлено о «начале совместных операций ВСДРК и МООНСДРК против АДС»⁴. В своем заключительном докладе Группа намеревается изучить любые возможные изменения в результате этих операций.

Нападения на Вооруженные силы Демократической Республики Конго, Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и гражданское население

Нападения на Вооруженные силы Демократической Республики Конго

22. Многие недавние нападения были совершены на позиции ВСДРК, которые во многих случаях приводили к гибели военнослужащих ВСДРК и захвату оружия и боеприпасов ВСДРК нападавшими. По данным МООНСДРК, в период с января по конец августа 2018 года вооруженными группами, действующими в территориальном округе Бени, были убиты 125 солдат ВСДРК.

23. 24 августа 2018 года на позицию ВСДРК в Нгади, расположенную приблизительно в четырех километрах к юго-востоку от Мавиви, было совершено особо жестокое нападение, в результате которого погибли по меньшей мере 17 солдат и офицеров ВСДРК. Источники МООНСДРК и ВСДРК и один представитель местных властей подтвердили, что нападавшие захватили оружие и боеприпасы в лагере ВСДРК. По данным одного источника МООНСДРК

⁴ См. <https://monusco.unmissions.org/en/fardc-and-monusco-launch-joint-operations-against-adf>.

нападавшие захватили 17 автоматов образца АК, 2 60-мм миномета, ящик реактивных снарядов, 7 пулеметов ПК, 1 безоткатное орудие Б10 и неустановленное количество боеприпасов.

24. Некоторые из тех же источников сообщили Группе о том, что нападавшим, одетым в форму ВСДРК с желтыми нарукавными нашивками, аналогичными тем, которые используются военнослужащими ВСДРК в лагере, удалось проникнуть в лагерь. Кроме того, это нападение было совершено в день выплаты довольствия военнослужащим ВСДРК, а это указывает на то, что нападавшие воспользовались разведывательными данными.

Нападения на Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго

25. Миротворцы Организации Объединенных Наций принимали более непосредственное участие в столкновениях с вооруженными боевиками, в том числе при реагировании на инциденты с применением огнестрельного оружия или на базе МООНСДРК в Мавиви. МООНСДРК сообщила о не менее пяти вооруженных нападениях на позиции миротворцев, транспорт и силы и средства вдоль оси Бени-Мавиви, совершенных в период с июля 2018 года.

26. Согласно источникам МООНСДРК, первое нападение такого рода после смертоносных нападений на миротворцев Организации Объединенных Наций в Мамундиоме и Семулики в конце 2017 года (S/2018/531, пункты 165–174) было совершено 6 июля 2018 года. При реагировании на инцидент с применением огнестрельного оружия вблизи кварталов Касинга и Бойкене города Бени по бронетранспортерам Организации Объединенных Наций был открыт огонь на поражение и один из них был поврежден бронебойными пулями. Свидетельством решимости нападавших стало то, что один из них попытался взобраться на бронетранспортер. В ходе нападения два миротворца Организации Объединенных Наций получили ранения.

27. Кроме того, во время засады, устроенной 3 сентября 2018 года на дороге Мавиви-Бойкене, два миротворца Организации Объединенных Наций получили ранения и были повреждены четыре бронетранспортера. 29 июля и 24 октября 2018 года миротворцы отразили нападения на ротную оперативную базу МООНСДРК в Семулики.

Нападения на гражданское население

28. 22 сентября и 20 октября 2018 года на город Бени были совершены два нападения крупными силами. В ходе второго нападения, совершенного на северный квартал города Бени, Бойкене, были убиты по меньшей мере 12 гражданских лиц и 1 солдат ВСДРК. Источник из МООНСДРК сообщил Группе о том, что во время нападения были слышны выстрелы из тяжелых орудий.

29. В ходе нападения 22 сентября по меньшей мере 17 гражданских лиц и 4 военнослужащих ВСДРК были убиты из огнестрельного оружия. Используя источники в ВСДРК, МООНСДРК и гражданском обществе и показания одного гражданского свидетеля, Группа установила, что нападение было совершено вдоль дороги Бени-Касинди и нападавшие были видны с хорошо известной кольцевой развязки в городе (см. приложение 6). Тот факт, что это нападение было совершено вскоре после нападения на военнослужащих ВСДРК в Касинге в 3 км к северо-востоку от Бени, по всей видимости, для того, чтобы отвлечь внимание ВСДРК и миротворцев Организации Объединенных Наций, свидетельствует о высоком уровне планирования со стороны нападавших.

30. Один гражданский свидетель, который спрятался в магазине на дороге Бени-Касинди во время нападения 22 сентября, сообщил Группе, что около 17 ч 30 мин он увидел вооруженных людей, одетых в камуфляжную форму ВСДРК, направлявшихся в Бени с трех направлений. Они шли колоннами и были одеты в бронжилеты, как военнослужащие ВСДРК. Сначала источник думал, что это солдаты ВСДРК, пока они не начали стрелять в транспортное средство и его пассажиров. Согласно источнику, нападавшие открыли беспорядочный огонь по гражданским лицам. Они были хорошо вооружены, в том числе реактивными гранатометами, пулеметами ПК и автоматами образца АК. Источник видел только мужчин. Они говорили на языке суахили и еще каком-то языке, но источник не смог определить, был ли это язык киганда или язык руанда. Вместе с тем, как представляется, не все нападения были совершены по одной схеме (см. приложение 7).

Негативные последствия нападений

31. Нападения в территориальном округе Бени имели разрушительные последствия для гражданского населения: на момент составления настоящего доклада по меньшей мере 200 человек были убиты с начала 2018 года и многие были ранены или похищены, в том числе женщины и дети⁵. Эти нападения также повлекли за собой массовые перемещения населения в другие места в пределах территориального округа Бени или в соседнюю провинцию Итури. По оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов Секретариата, к 24 октября 2018 года две трети населения коммуны Рувензори, расположенной на окраине города Бени, покинуло свои дома после вооруженных нападений⁶.

32. Группа не может подтвердить достоверность мотивов нападавших, но эти нападения, в частности на город Бени, несомненно, преследовали цель терроризировать гражданское население.

33. Террор, наряду с чувством отчаянья, охватившим население, спровоцировал рост вызывающего тревогу недоверия к местным и национальным властям Конго, ВСДРК и МООНСДРК. В течение последующих недель после нападения на город Бени, совершенного 22 сентября, проводились забастовки, операции «город-призрак» и демонстрации с требованием обеспечить безопасность, часть которых сопровождалась насилием. События, которые последовали за нападением, совершенным 20 октября в Бойкене, являются особенно характерными для взрывоопасной ситуации, поскольку возмущенная толпа принесла тело одного из погибших к зданию мэрии Бени, сожгла почтовое отделение и забросала различными предметами автотранспортные средства Организации Объединенных Наций.

34. Кроме того, Группа осведомлена о распространении сообщений в социальных сетях, в том числе одним политическим деятелем, который призывал к мобилизации сил для силового противодействия нападавшим (см. приложение 8). Группа обеспокоена тем, что эти призывы могут способствовать разжиганию конфликта.

⁵ 16 августа 2018 года Управление по координации гуманитарных вопросов Секретариата сообщило о том, что с начала 2018 года в территориальном округе Бени были убиты 127 человек. См. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/rd_congo_-_nord-kivu_note_dinformations_humanitaires_du_16_aout_2018.pdf. См. также приложение 4.

⁶ См. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/rd_congo_-_nord-kivu_note_dinformations_humanitaires_du_24_octobre_2018.pdf.

35. Группе известно также о недавних нападениях толпы в территориальном округе Бени на членов общины хуту, предположительно, подозреваемых в том, что они вступили в ряды АДС. Хотя группа не в состоянии подтвердить какое-либо из этих утверждений или мотивы нападений, она будет продолжать следить за ситуацией.

III. Территориальные округа Физи и Увира

A. Вооруженное движение, связанное с Руандийским национальным конгрессом и группой «Нгомино»

36. Группа провела расследование деятельности вооруженных групп в горных районах территориальных округов Физи и Увира в Южном Киву. Группа установила, что была создана разветвленная сеть вербовки, которая получала местную и внешнюю поддержку.

37. В сентябре 2018 года Группа по отдельности опросила 12 бывших комбатантов. Все они сообщили Группе, что Шака Ньямусараба был командиром вооруженной группы, в состав которой входили как иностранные комбатанты, большинство руандийского происхождения, так и конголезские баньямуленге. Они также сообщили Группе, что для них был проведен брифинг, в ходе которого вооруженная группа фигурировала под названием «П5»⁷, Руандийский национальный конгресс или «группа Каюмба Ньямваса»⁸. Несколько бывших комбатантов сообщили Группе, что Ньямваса часто ездил в этот регион. Группа не смогла подтвердить эту информацию и обратилась за помощью к Южной Африке. Правительство Южной Африки еще не ответило на просьбу Группы. Ньямусараба ранее был известен как лидер местной вооруженной группы «Нгомино».

Вербовочная сеть

38. Несколько бывших комбатантов дали совпадающие свидетельские показания, касающиеся вербовочной сети, деятельность которой направляется из Бужумбуры⁹, что позволяет осуществлять вербовку из ряда африканских стран, зачастую через посредников, базирующихся в восточной, центральной и южной частях Африки, а также в Западной Европе, в Бижабо, территориальный округ Физи. Практика вербовки предусматривала различные методы — от телефонных звонков и личных встреч до контактов в социальных сетях.

39. По данным всех опрошенных бывших комбатантов, главным вербовщиком был мужчина по прозвищу «Рашид», также известный как «Сандей/Сунде Шарль». Согласно сообщениям, он являлся основным связным между вербовщиками на местах, завербованными и командирами (в частности Ньямусарабой), базирующимися в Бижабо. Рашид покрывал расходы на поездки иностранных завербованных, которые прибыли из других стран, к его дому в Бужумбуре. После того, как завербованные оказывались в его доме, им предлагалось сдать

⁷ Группа «П5» представляет собой коалицию оппозиционных политических организаций, включая Народный конгресс «Амахоро» (АМАХОРО-НК), Единые демократические силы — Инкини (ЕДС-ИНКИНИ), Пакт народной обороны — Имзани (ПНО-ИМЗАНИ), Социальную партию — Имберакури (СП-ИМБЕРАКУРИ) и Руандийский национальный конгресс.

⁸ Каюмба Ньямваса является руандийским генералом в изгнании. Он проживает в Южной Африке и в Руанде считается политическим противником.

⁹ Группа не может подтвердить, известно ли правительству Бурунди о деятельности такой сети. Она просила правительство Бурунди уточнить информацию о такой сети, но ответа пока не получила.

все личные вещи, включая удостоверения личности, телефоны и деньги, и быть готовыми к поездке в Демократическую Республику Конго.

40. Значительное большинство бывших комбатантов рассказали о весьма схожих методах работы. Вербовщики или посредники перевозили завербованных в Бужумбуру, откуда Рашид контрабандным путем на моторных пирогах переправлял через озеро Танганьика группы из 25–30 завербованных в Демократическую Республику Конго или на плотках через реку Рузизи. После того, как они попадали в Демократическую Республику Конго завербованные доставлялись в горные районы на базу в Бижабо, расположенную в лесу Бижомбо (см. приложение 9). Как представляется, завербованные прибывали по крайней мере один раз в месяц в течение первых восьми месяцев 2018 года.

41. Все опрошенные бывшие комбатанты сообщили Группе, что они были обмануты знакомыми или дальними родственниками. Они думали, что получают работу в Бужумбуре. Большинство из них являются выходцами из Бурунди, Руанды и Уганды. Один завербованный был из Малави. Бывшие комбатанты сообщили Группе, что комбатанты, многие из которых по-прежнему находятся в Бижабо, были завербованы в Кении, Объединенной Республике Танзания, Южной Африке и Мозамбике.

Местонахождение, организация и лидеры

42. Бывшие комбатанты, представители гражданского общества и офицеры ВСДРК указали на то, что движение включает местную групп «Нгомино» и несколько сотен иностранных комбатантов, в первую очередь руандийского происхождения или баньямуленге. Комбатанты зачастую делились на четыре группы по трем основным подразделениям, известным как «батальоны» «Альфа», «Браво» и «Дельта», численностью примерно 120 вооруженных человек в каждом. Три оборонительные позиции были расположены вокруг Бижабо, где находилась штаб-квартира этого движения. На основе бесед с 10 недавно дезертировавшими лицами Группа пришла к выводу, что к сентябрю 2018 года численность движения составляла около 400 человек, большинство из которых были вооружены и прошли учебную подготовку.

43. Завербованные проходили военную подготовку продолжительностью от четырех до шести недель, которая включала занятия по разборке и сборке оружия и тактике совершения нападений. Несколько бывших комбатантов пояснили, что инструкторы, которые говорили на языке руанда, называли себя бывшими руандийскими военными. Инструкторы также сообщили завербованным, что лидером их движения был Каюмба Ньямваса.

44. По словам нескольких бывших комбатантов, Ньямусараба часто связывался по телефону с источниками за пределами Демократической Республики Конго, особенно в Бурунди. Было известно, что Ньямусараба принимал всех новых завербованных и лично сообщал им о том, что «П5» является «группой Каюмбы Ньямваса». Ньямусараба сообщил новым завербованным, что цель «П5» заключается в том, чтобы освободить Руанду. Однако все опрошенные бывшие комбатанты сообщили, что они никогда не совершали нападения на Руанду, напротив, по их мнению, они воевали против бурундийских повстанческих групп, действующих на конголезской территории, прежде всего Национально-освободительных сил под руководством Алоиса Нзабампема и группы «Сопrotивление во имя создания правового государства в Бурунди» (РЕД «Табара»), а также некоторых группировок «майи-майи».

Поддержка

45. Все бывшие комбатанты заявили, что комбатанты «П5» имели хорошие отношения с местными баньямуленге в районе Бижабо. Одни из них сообщили, что они получали продовольствие от местных жителей, в то время как другие заявили, что они боялись сбежать с базы, поскольку они подозревали, что местные общины, проживавшие в окрестностях Бижабо, вернут их командирам «П5». Один бывший комбатант сообщил, что небольшой еженедельный рынок вблизи Бижабо контролировался самим Ньямусарабой, который обложил рыночных торговцев небольшими налогами на продажу продуктов питания.

46. Несколько опрошенных Группой бывших комбатантов сообщили, что группа «П5» получала материальные средства, включая оружие и боеприпасы, продовольствие, медикаменты, ботинки и обмундирование из Бурунди (см. пункты 47 и 48 ниже). Все бывшие комбатанты подтвердили, что Рашид, главный вербовщик, отвечал также за поставки материальных средств, которые зачастую перевозились на тех же пирогах, на которых завербованные доставлялись из Бурунди в Демократическую Республику Конго. Многие из них сообщили, что медикаменты и продовольствие доставлялись практически каждый месяц и что по крайней мере один раз Рашид совершил поездку из Бурунди в Бижабо в начале 2018 года, чтобы проверить доставку товаров.

В. Поставки оружия из Бурунди в нарушение эмбарго на поставки оружия

47. Двенадцать бывших комбатантов сообщили Группе, что в феврале, апреле и июне 2018 года комбатантам «П5», находящимся на территории Демократической Республики Конго, доставлялись различные партии оружия и боеприпасов. Трое бывших комбатантов сообщили, что в феврале 2018 года они получили восемь автоматов образца АК, а из Бурунди прибыли 18 новых комбатантов. Двое бывших комбатантов сообщили, что в апреле 2018 года они получили три пулемета и 15 выстрелов к реактивному гранатомету (РПГ-7). Один бывший комбатант пояснил, что еще одна партия оружия и боеприпасов была доставлена в район Лусенда через озеро Танганьика. Она включала три пулемета ПК, три реактивных гранатомета и пулемет, а также автоматы образца АК. Боеприпасы были хорошо упакованы в ящики и мешки.

48. Трое бывших комбатантов заявили, что еще одна партия оружия была доставлена в июне 2018 года, в том числе 9 автоматов, 100 гранат, 45 автоматов образца АК, 8 реактивных гранатометов, 30 выстрелов к реактивному гранатомету и 30 ящиков с боеприпасами. Перевозили оружие около 40 человек. Каждый из них нес единицу оружия, один ящик с боеприпасами, одну ленту с патронами и два выстрела к реактивному гранатомету. Это оружие было доставлено из Бурунди в Демократическую Республику Конго через Румонге. Группа не смогла подтвердить имена лиц и организаций, участвовавших в поставках, и намерена продолжать свои расследования в рамках подготовки своего заключительного доклада.

IV. Территория Масиси

A. Олово, тантал и вольфрам

Роль боевиков Альянса патриотов за свободное и суверенное Конго в горнодобывающем секторе

49. Группа выяснила, что вооруженные фракции Альянса патриотов за свободное и суверенное Конго (АПССК) контролируют месторождения олова, тантала и вольфрама в пределах оккупированных ими районов территории Масиси. Четыре человека, знакомые с положением в горнодобывающем секторе Масиси, и местный руководитель одной из неправительственных организаций сообщили Группе о том, что АПССК разделилась на две фракции: АПССК под руководством «генерала» Жанвье Буинго Караири и АПССК (возрожденный) (АПССК (в)) под руководством «генерала» Мапензи Булере Ликуве. Эти две фракции постоянно воюют друг с другом за контроль над шахтами в Кибанде и Рубонге в районе Маханга территории Масиси. Эти информаторы также сообщили, что ВСДРК пытались освободить шахты из-под контроля вооруженных групп, однако не смогли добиться сколь-либо значительных успехов, поскольку в указанном районе по-прежнему активно действуют боевики АПССК (в) (см. пункт 57 ниже).

50. Кроме того, члены Группы опросили пятерых скупщиков и четырех водителей грузовиков из различных районов Гомы, которые курсировали между Гомой и территорией Масиси. Двое из этих скупщиков создали лагерь в Масиси, откуда они координируют сеть местных посредников, которые получают минеральное сырье с месторождений в Рубонге, Кибанде, Ибанде и Мушвао/Мабоа, контролируемых АПССК (в). Эти скупщики сообщили, что доступ к указанным месторождениям имеют только люди, связанные с АПССК (в), в связи с чем скупщики вынуждены пользоваться услугами посредников, действующих от имени этой вооруженной группы. Они добавили, что минеральное сырье, которое они скупают, доставляется им в Гому на грузовиках, курсирующих между Масиси и Гомой. Один из местных гражданских активистов в Ньябиондо подтвердил, что некоторые старатели выступают в роли местных представителей АПССК (в) по доставке минерального сырья, добытого в Луквети и Ньябиондо, и его продаже покупателям в городе Масиси. Группа отметила, что это подтверждает информацию о добыче полезных ископаемых в Маханге, приведенную в предыдущих докладах Группы (S/2016/1102, пункты 80–84, и S/2017/672/Rev.1, пункты 88–95).

51. Группа обратилась к органам горного надзора Северного Киву с просьбой предоставить список лицензированных месторождений в Масиси (см. приложение 10) и подтвердить факт присутствия вооруженных групп. Представители этих органов подтвердили, что, хотя оба месторождения в Кибанде и Рубонге числятся как лицензированные, их разработка была приостановлена, поскольку они захвачены фракциями АПССК.

52. Те же информаторы сообщили Группе, что обе фракции АПССК также воюют за контроль над местными рынками на территории Масиси в Бафуне и Банныонгу, чтобы обложить налогами тех, кто пользуется этими рынками. Фракции АПССК взимают налог в размере от 300 до 500 конголезских франков в зависимости от того, какой товар люди покупают, или же требуют отдать им определенную часть сельскохозяйственной продукции и/или минерального сырья, которые люди привозят на рынок. Группе не удалось получить доступ к этим местам из-за того, что между вооруженными группами периодически происходят столкновения.

Незаконная торговля

53. Группа опросила пятерых человек, причастных к торговле минеральным сырьем, доставляемым из районов Масиси, контролируемых вооруженными группами, и трех водителей грузовиков, участвующих в перевозке незаконного сырья. Двое из этих лиц сообщили, что минеральное сырье поступает из центра Масиси и из района Рубайя, где действует сеть местных посредников. Минеральное сырье доставляется в Гому, зачастую на мотоциклах или на грузовиках, спрятанным среди другого товара. Покупатели нередко ждут в специальных пунктах по пути следования, в том числе в Каматаре и Кабиго в Северном Киву и Нумби, Кихонге, Калунгу и Минове в Южном Киву. Иногда контрабандисты делают запасы минерального сырья, пока не накопят значительное количество и/или не найдут покупателей. В октябре 2018 года Группе была продемонстрирована партия колтана в неопломбированных контейнерах, сложенных у дороги в ожидании покупателя (см. приложение 11). Группа не смогла определить количество и стоимость минерального сырья, незаконно перевозимого этим маршрутом.

54. Трое водителей грузовиков, курирующих между Гомой и Масиси, заявили, что их часто нанимают для перевозки минерального сырья, которое они прячут среди мешков с древесным углем или сельскохозяйственной продукцией, например бананами, и доставляют покупателям, главным образом в Гому. Представитель органов горного надзора из Северного Киву подтвердил, что такой маршрут контрабанды существует. Группе также известно о существовании и других маршрутов контрабанды, однако документально подтверждено лишь существование того маршрута, о котором говорилось выше.

55. Два члена Национальной комиссии по борьбе с контрабандой полезных ископаемых, а также два скупщика из районов месторождений в Кабашубе и Кои сообщили Группе о том, что минеральное сырье из районов, оккупированных вооруженными группами, и минеральное сырье, контрабандой вывозимое из других месторождений, по-прежнему попадают в систему поставок вследствие отсутствия надлежащей проверки. В октябре 2018 года два скупщика сообщили, что они имели идентификационные пломбы, установленные в соответствии с Международной инициативой в отношении цепи снабжения оловом (МИЦСО), но в связи с нехваткой минерального сырья на рынке не могли их использовать по назначению. Они добавили, что очень трудно дифференцировать минеральное сырье из «зеленых зон» и «красных зон» на территории Масиси, поскольку действие системы маркировки, введенной в рамках МИЦСО, было приостановлено в связи с участием вооруженных групп в фактической добыче, налогообложении или продаже минерального сырья. Группа отметила, что в письме от 26 апреля 2018 года (см. приложение 12) «Сосьете миньер де Бисунзу» (СМБ) жаловалась на контрабанду минерального сырья в Рубайе (территория Масиси).

В. Вооруженные группы

56. Группа провела расследование деятельности вооруженных групп в северной части территории Масиси. Группа пришла к выводу о том, что раскол в доминирующей вооруженной группе АПССК стал причиной ожесточенных боев-столкновений и серьезных нарушений прав человека в этом районе. Положение ухудшилось, когда другие вооруженные группы объединились с различными фракциями АПССК. Кроме того, в поляризации конфликта определенную роль играют служащие ВСДРК.

Раскол в Альянсе патриотов за свободное и суверенное Конго и объединение с другими вооруженными группами

57. В декабре 2017 года «генерал» Мапензи Булере Ликуве порвал с АПССК и с небольшим числом боевиков создал новую вооруженную группы под названием «Альянс патриотов за свободное и суверенное Конго (возрожденный)» (АПССК (в)). «Генерал» Жанвье Буинго Карайри является давнишним лидером АПССК (S/2011/738, пункт 219). Несколько информаторов среди местного населения, представителей гражданского общества Масиси и местных аналитиков сообщили Группе, что существует несколько причин такого раскола.

58. Во-первых, существуют личные разногласия между Мапензи и Жанвье по вопросу о добыче минерального сырья в районе, находящемся под их контролем. Жанвье выступает против увеличения числа разрабатываемых карьеров в районах под контролем АПССК, а Мапензи выступает за расширение добычи полезных ископаемых¹⁰.

59. Во-вторых, политические деятели пытаются заставить Мапензи заменить Жанвье, которого им трудно контролировать. Жанвье выступает против правления президента Демократической Республики Конго Джозефа Кабилы и станет непредсказуемым элементом в ходе выборов. Говорилось о том, что некоторые политические деятели, связанные с президентским большинством, являются инициаторами усилий Мапензи по снижению влияния Жанвье. Вместе с тем Группа не смогла документально подтвердить участие конкретных политических деятелей.

60. В течение рассматриваемого периода раскол в АПССК стал толчком к активизации насилия в этом районе, которое еще более усилилось вследствие участия других вооруженных групп. Большинству информаторов сообщают, что две фракции вооруженных групп противостоят друг другу в северной части территории Масиси (см. приложение 13).

61. С одной стороны, АПССК (в) взаимодействует с «Ндумскими силами обороны Конго» (возрожденные) (НСОК (в)) под руководством находящегося под санкциями «генерала» Шимарая Мвиссы Гидона и группой Бухозы/Аполло под руководством «генерала» Аполло¹¹. Это взаимодействие можно считать полноценной коалицией. Имеется несколько свидетелей совместных нападений этих групп на деревни и боевиков АПССК (см. например, пункт 69 ниже). Кроме того, НСОК (в) и АПССК (в) имеют общую штаб-квартиру в Киламбо.

62. С другой стороны, АПССК создал свободную коалицию с группировками «Ньятура» Кавумби, «Ньятура» Нзаи и «Ньятура» Жан-Мари. Кроме того, в борьбе против НСОК (в) и АПССК (в) участвует иностранная вооруженная группа под названием «Национальный совет за обновление и демократию» (НСОД). Большинство информаторов сообщили Группе о том, что главным фактором, который привел к созданию указанной свободной коалиции, является наличие общего врага, в данном случае руандийской вооруженной оппозиционной группы НСОК (в).

¹⁰ Некоторые информаторы сообщили Группе, что Жанвье не занимается непосредственно месторождениями полезных ископаемых. Вместе с тем два бывших боевика АПССК сообщили Группе, что люди АПССК находятся на различных карьерах близ Маханги. Кроме того, Группа ранее документально подтвердила, что АПССК действительно занимается добычей минерального сырья (см. S/2017/672/Rev.1, пункты 91–92).

¹¹ Этот список можно продолжать. Существуют и другие более мелкие вооруженные группы, также связанные с АПССК (в), но они, в основном, не участвовали в указанных инцидентах.

Роль Вооруженных сил Демократической Республики Конго

63. Группа установила, что в ряде случаев ВСДРК на территории Масиси использовали такие вооруженные группы, как АПССК (в) и НСОК (в) в борьбе с другими вооруженными группами¹². Этот факт подтвердили 15 информаторов, включая очевидцев, представителей гражданского общества, местных аналитиков, правозащитников, общинных лидеров и представителей государственной власти.

64. Один из представителей гражданского общества сообщил Группе о том, что, когда некое должностное лицо узнало о боестолкновении между двумя различными вооруженными группами, произошедшем в августе 2018 года, один офицер ВСДРК запретил ему сообщать об этом боестолкновении, поскольку одна из этих вооруженных групп, АПССК (в), взаимодействует с ВСДРК.

65. Другой офицер ВСДРК заявил, что взаимодействие с АПССК (в) необходимо в связи с тем, что ВСДРК не обладает достаточными силами и средствами в этом районе для борьбы с другими вооруженными группами.

66. Местные информаторы видели, как боевики АПССК (в) разъезжали на грузовике «Камаз», принадлежащем ВСДРК, а в октябре 2018 года боевики АПССК (в) были замечены в лагере ВСДРК в Ньябиондо. Представители гражданского общества сообщили, что штаб-квартиры АПССК (в) и НСОК (в) находятся в Киламбо между двумя позициями ВСДРК (в Лвибо и Луквети) и что ВСДРК разрешают боевикам вооруженных групп свободно перемещаться.

67. Несколько информаторов указали, что на территории Масиси личный состав первого батальона 3410-го полка, в частности, работает совместно с боевиками АПССК (в) и НСОК (в). Группе также известно, что в этом участвуют некоторые офицеры ВСДРК, однако она не могла выяснить, известно-ли высшему командованию ВСДРК о таком сотрудничестве. Группа просила правительство Демократической Республики Конго представить разъяснения, но на момент подготовки настоящего доклада так и не получила ответа.

68. Три информатора сообщили Группе о том, что военнослужащие ВСДРК, находящиеся в Ньябиондо, совместно с боевиками АПССК (в) взимали незаконные налоги с гражданских лиц на дорогах, ведущих от месторождений в Лвимбо и Луквети. Как ВСДРК, так и АПССК (в) перегородили дороги и взимают за проход от 200 до 500 конголезских франков с человека. Тем, кто не имеет денег, приходится отдавать часть своих товаров, будь то сельскохозяйственная продукция или минеральное сырье.

Нарушения прав человека в районе Кахиры

69. Группа установила, что с июля 2018 года деревня Кахира и ее окрестности, которые, как считается, находятся под контролем АПССК, не менее шести раз подверглись нападениям со стороны вооруженных групп. Эти нападения сопровождалась серьезными нарушениями норм международного гуманитарного права и вынудили тысячи человек бежать в районы близ Ньябиондо и Китчанга. Восемь очевидцев и внутренне перемещенных лиц сообщили, что эти нападения были совершены коалицией боевиков АПССК (в), НСОК (в) и группы Бухозы/Аполло под командованием Мапензи, его заместителя «генерала» Пойо и Аполло.

¹² Ранее Группа уже подтвердила существование такой практики (см. например, [S/2016/466](#) пункт 80).

70. Они также пояснили, что на деревню напали хорошо вооруженные боевики, большей частью в военной форме, и что их сопровождали дети, которые в основном и несли награбленное. В общей сложности более 150 домов были разграблены.

71. В ходе нападений не менее десяти жителей были убиты, в том числе один школьник и жена старосты деревни. Три очевидца заявили, что нападавшие похитили семерых детей. В сентябре 2018 года пять внутренне перемещенных лиц сообщили Группе о том, что в ходе различных нападений комбатанты изнасиловали как минимум 13 женщин, в том числе 3 девочек в возрасте 12, 13 и 14 лет.

V. Территория Шабунда

A. Связанное с конфликтом сексуальное насилие и использование детей-солдат на территории Шабунда

72. В ходе проведенных в июне, сентябре и октябре 2018 года опросов 17 потерпевших, 1 очевидца, представителей гражданского общества, представителей местных органов власти, местных аналитиков, 1 бывшего комбатанта группировки «Райя Мутомбоки» и сотрудников неправительственных организаций и МООНСДРК Группа установила, что в сентябре 2018 года группировка «Райя Мутомбоки», возглавляемая Масуди Алимаси Кокодикоко, совершила, в частности, массовые групповые изнасилования, тяжкие сексуальные преступления, связанные с применением пыток и обращением в сексуальное рабство, жертвами которых стали не менее 17 женщин в окрестностях Лубилы на территории Шабунда. Группа также установила, что группа Кокодикоко используют детей-солдат. Все перечисленные деяния представляют собой серьезные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права и подпадают под действие подпунктов d) и e) пункта 7 резолюции 2293 (2016) Совета Безопасности.

73. Группа получила фотографию одного человека и по результатам проведенных расследований считает, что на ней изображен Кокодикоко (см. приложение 14).

74. 9 ноября 2018 года состоялся телефонный разговор, в ходе которого Кокодикоко полностью отрицал свою причастность к этим изнасилованиям и причастность всех членов его группировки. Он сообщил Группе, что и не слышал ни о каких изнасилованиях в районе Лубилы. Он также заявил, что в составе его группировки нет ни одного солдата в возрасте до 18 лет. Он пояснил, что, хотя на начальном этапе движения «Райя Мутомбоки» дети-солдаты действительно использовались, они были «давно» отпущены на свободу.

75. Вместе с тем Кокодикоко подтвердил, что за неделю до этого телефонного разговора штаб-квартира его группы была расположена в лесу Лубилы, хотя сам он на тот момент находился в Катенге, неподалеку от Лутункулу, и наблюдал за нападением, совершенным ВСДРК.

Методы совершения изнасилований

76. Группе известно, что 8 и 9 сентября 2018 года вооруженные боевики группировки «Райя Мутомбоки», возглавляемой Кокодикоко, совершили рейд в Лубилу¹³ и ее окрестности, которые являются богатым золотом труднодоступным районом (см. приложение 15 и пункты 84–95 ниже). В ходе этого нападения они

¹³ Одна из жертв сообщила, что эта деревня называлась Лубиж.

разграбили несколько домов, магазинов и торговых точек, захватив товары и деньги. Они захватили как минимум 4 мужчин и 15 женщин и заставили некоторых из них тащить награбленное имущество, а затем пригнали их в какое-то место в лесу Лубилы, которое большинство описали как большую каменную пещеру.

77. В этой пещере содержатся в заключении в общей сложности не менее 17 женщин в возрасте от 15 до 70 лет, в том числе 2 женщины, захваченные в Лубиле. В течение четырех дней боевики «Райя Мутомбоки» неоднократно совершали групповые изнасилования женщин. Кроме того, нескольким женщинам они засунули в влагалище различные предметы, в результате чего некоторые из них получили серьезные травмы. Женщинам, которые сопротивлялись, пришлось еще хуже.

78. Боевики «Райя Мутомбоки» выкрикивали «Чай! Чай!»¹⁴, что обычно становилось призывом к началу изнасилований. Прежде чем приступить к насилию боевики «Райя Мутомбоки» также плясали и пели. В некоторых песнях, которые, по словам очевидцев, являются крайне оскорбительными, говорится о мужских и женских половых органах и о совокуплении. В них прямо упоминается и прославляется «вождь Кокодикоко». Во время этого ритуала Кокодикоко находится среди своих боевиков или неподалеку, наблюдая за ними.

79. Кокодикоко выбирает женщин, которые ему нравятся, как правило, самых молодых и насилует их в первую очередь. Он изнасиловал как минимум девятирех женщин. Только после того, как он насилует этих женщин, он разрешал или приказывал своим боевикам насиловать их.

Использование детей-солдат

80. Шесть жертв изнасилования сообщили, что они видели детей-солдат, которых они называли «кадого» или маленькими мальчиками, и указали, что эти дети входили в свиту Кокодикоко и/или участвовали в нападении и захвате людей в Лубиле. Некоторые из этих мальчиков также совершали изнасилования. Одна из жертв сообщила, что в пещере находились трое детей-солдат в возрасте примерно 15–16 лет.

81. Один представитель местных властей и один представитель гражданского общества подтвердили, что в группировке присутствуют дети-солдаты. Местные власти сообщили, что в ее составе находятся трое детей в возрасте до 18 лет.

Другие случаи изнасилования и вербовки и использования детей-солдат

82. Группа установила, что имели место другие случаи групповых изнасилований и вербовки и использования детей-солдат различными группировками «Райя Мутомбоки» (см. приложение 16), но не смогла подтвердить, как того требует принятая ею методология, причастности группировки Кокодикоко.

83. В октябре 2018 года Группа получила информацию о том, что люди, оказывающие помощь жертвам изнасилования, подвергаются угрозам со стороны неизвестных лиц. В частности, Группа имела возможность ознакомиться с текстовыми сообщениями, содержащими прямые угрозы смертью, которые были направлены в период с 14 по 16 сентября 2018 года непосредственно одному из таких людей (см. приложение 17).

¹⁴ Они также кричат «Ресторан! Ресторан!», что тоже является сигналом к началу изнасилований.

В. Олово, тантал, вольфрам и золото

Незаконные олово, тантал и вольфрам с территории Шабунда, легализуемые на территории Валунгу

84. В рассматриваемый период Группа установила, что олово, тантал и вольфрам, добываемые на месторождениях, находящихся под контролем группировки «Райя Мутомбоки» и некоторых военнослужащих ВСДРК на территории Шабунда, проходят легализацию на территории Валунгу. Группа подтвердила, что конголезским органам горного надзора известно об этой практике.

85. В октябре 2018 года один из представителей гражданского общества, два торговца из Кигулубе (территория Шабунда) и один сотрудник органов горного надзора из Нзибиры (территория Валунгу) сообщили Группе о том, что большая часть олова, тантала и вольфрама, которые опечатывается пломбами, подтверждающими их происхождение из месторождения в Чаминьяго близ Нзибиры, на самом деле поступает из месторождений в Кигулубе и Нзову (территория Шабунда). Официальный список проверенных рудников, полученный Группой, показывает, что рудники в Кигулубе и Нзову не были сертифицированы, поэтому их разработка и сбыт добытого на них сырья запрещены. Некоторые должностные лица заявили Группе, что эти месторождения не могут быть сертифицированы, поскольку к их разработке причастны боевики. Официальный список показывает, что рудник в Чаминьяго прошел сертификацию (см. приложение 18), однако в июне и октябре 2018 года члены Группы посетили его и обнаружили, что добыча на нем не ведется.

86. Несколько информаторов подтвердили, что группировки «Райя Мутомбоки» под руководством Нганду и Доната получают в качестве военной добычи 10 процентов олова, тантала и вольфрама, добываемых на несертифицированных рудниках, в частности в Катомби, Луую и Касилу на территории Шабунда. Двое сотрудников органов горного надзора с территории Валунгу и двое торговцев минеральным сырьем из Кигулубе сообщили Группе о том, что некоторые военнослужащие ВСДРК, базирующиеся в Кигулубе, также получают 10 процентов от объема добычи на указанных месторождениях в качестве платы «за охрану». Группа установила, что этими военными командует подполковник Китенге Есу Альберт по прозвищу «Дьябос», но не смогла выяснить, находится ли в курсе происходящего их вышестоящее начальство. Как сообщили информаторы, как главари «Райя Мутомбоки», так и некоторые офицеры ВСДРК направляют к руководителям работ на местных рудниках своих представителей для получения 10 процентов от объема добычи. Двое информаторов сообщили, что, как правило, эти 10 процентов они забирают в виде сырья.

87. Группа получила информацию о том, что эти партии минерального сырья либо перевозятся в Букаву, либо легализуются на руднике в Чаминьяго. В ходе расследования, призванного установить главного покупателя сырья с этого месторождения, Группа выяснила, что одним из главных покупателей является перерабатывающая компания «Этс Рика», базирующаяся в Букаву. Например, Группе удалось выяснить, что 7 октября компания «Этс Рика» получила из Чаминьяго 3300 кг и 26 октября — 2200 кг. Пять информаторов, имеющих отношение к горнодобывающему сектору в Южном Киву, сообщили Группе, что компания «Этс Рика» авансировала средства на деятельность скупщиков в Нзову и Кигулубе, чтобы гарантированно получать добываемое там минеральное сырье.

88. Трое сотрудников органов горного надзора сообщили Группе о том, что минеральное сырье, полученное компанией «Этс Рика» в октябре 2018 года, было добыто на месторождении в Нзову. Они также заявили, что получили указания от своего руководства и далее пломбировать контейнеры с минеральным

сырьем, поступающим из несертифицированных месторождений. Следует отметить, что не только Чаминьяго, но и другие сертифицированные месторождения преднамеренно используются сотрудниками органов горного надзора для легализации минерального сырья, поступающего с территории Шабунда. Например, Группа установила, что в ноябре 2018 года 2530 кг олова, тантала и вольфрама, добытых на месторождении в Нзову, были введены в оборот под видом минерального сырья из двух сертифицированных месторождений в Золазоле и Каньюгу, расположенных близ Нзибиры. Группе не удалось выяснить, какая компания приобрела это сырье.

89. Группа изложила полученную ею информацию в письме на имя руководителя компании «Этс Рика», но на момент подготовки настоящего доклада ответа не получила. Кроме того, Группа представила свои выводы «Интернэшнл Тин Ассоциэйшен, лтд.», которая отвечает за осуществление в Демократической Республике Конго созданной в рамках МИЦСО Программы ответственных поставок минерального сырья. В письме в адрес Группы от 12 ноября 2018 года Ассоциация ответила, что она вкратце проверила выводы Группы и будет и далее держать этот вопрос под контролем, чтобы смягчить любые выявленные проблемы в ближайшие недели. Кроме того, Ассоциация возбудила расследование по запросу Группы и предоставила дополнительную соответствующую информацию о добыче олова, тантала, вольфрама и золота на территории Шабунда. Группа намерена продолжить обсуждение этих вопросов с Ассоциацией.

Золото

Вооруженные группы и роль Вооруженных сил Демократической Республики Конго

90. В рассматриваемый период Группа пришла к выводу о том, что, как было документально подтверждено ранее (S/2015/19, пункты 192–194), добыча золота на территории Шабунда до сих пор находится под контролем вооруженных групп или некоторых военнослужащих ВСДРК. Группа отметила, что в различных регионах страны и те и другие в той или иной степени причастны к этому.

91. Группа опросила трех владельцев драг, которые добывают золото на реке Улинди в окрестностях города Шабунда. Они сообщили, что каждые две недели военнослужащие ВСДРК забирают себе от 1 до 2 граммов золота в день с драги, в зависимости от объемов добычи. Один гражданский активист из Шабунды подтвердил эту информацию. Четыре информатора сообщили Группе, что военнослужащие ВСДРК получают мзду золотом или деньгами. Группе не удалось независимо подтвердить точное число драг в окрестностях города Шабунда, однако на основании сведений, полученных из различных источников, можно предположить, что в сентябре 2018 года их общее число составляло около 15.

92. Группа расследовала деятельность, связанную с добычей золота в Лубиле и Кигулубе, и от двух местных вождей, одного гражданского активиста и двух лиц, связанных с торговлей золотом в этих районах, узнала, что военнослужащие ВСДРК требуют от старателей, чтобы по крайней мере один день в неделю те работали на них. Двое из этих информаторов сообщили Группе, что в Бимпанге, которая находится на расстоянии 9 км от Кигулубе, они видели, как военнослужащие ВСДРК забирали золото у местных старателей. Согласно их сведениям, такие поборы имеют место раз в неделю, причем с каждого из 18 мест добычи они вносили по 2 грамма золотом или деньгами.

93. Информаторы также сообщили Группе о том, что группировки «Райя Мутомбоки», действующие в этих двух районах, получают золото в основном путем ограбления населения, в том числе старателей в местах добычи. Они

заявили, что в последние месяцы наиболее активизировалась и стала проявлять все большую склонность к насилию группировка, возглавляемая Кокодикоко. Группа получила информацию о ряде набегов, совершенных на район Лубила боевиками «Райя Мутомбоки» под руководством Кокодикоко, и отметила, что последний такой набег состоялся в октябре 2018 года, в 5 км от позиции ВСДРК. Добыча этой вооруженной группы в результате набега составила 20 грамм золота. В ходе телефонного разговора, состоявшегося в ноябре 2018 года, Кокодикоко указал, что в последнее время он не имел никакого отношения к золотодобыче.

94. Группа опросила ряд лиц, связанных с торговлей золотом на территории Шабунда, и отметил, что золото, добываемое в городе Шабунда, Лубиле и Кигулубе, в основном поступает на продажу в Букаву. Группа получила список лиц, базирующихся в Букаву, которые незаконно способствовали экспорту золота, добываемого на территории Шабунда. Группа намерена продолжить расследование деятельности этих лиц и представить полученную информацию в своем заключительном докладе.

95. Группа подтвердила, что золото из Букаву контрабандой доставляется главным образом в Бурунди, Руанду и Уганду, а затем — в Объединенные Арабские Эмираты¹⁵. Группа опросила нескольких человек, которые подтвердили сведения относительно руандийского маршрута, приведенные Группой в ее предыдущем докладе (S/2018/531, пункты 127–128). Группа получила от властей Руанды письмо относительно ее выводов (см. приложение 19). В рассматриваемый период Группа специально изучала реалии, касающиеся контрабанды золота в Уганду.

Уганда

96. Несколько информаторов, в том числе сотрудников органов горного надзора, аналитиков и торговцев золотом из Кампалы, сообщили Группе о том, что контрабандное золото поступает в Кампалу из Демократической Республики Конго, что подтверждает предыдущие выводы Группы (S/2018/531, пункты 92 и 121, S/2017/672/Rev.1, пункты 72 и 119–126, S/2015/19, пункты 199–201, и S/2014/42, пункты 182–188). Кроме того, Группа пришла к выводу о том, что угандийские власти не имеют последовательной стратегии борьбы с контрабандой. Группа также пришла к выводу о том, что базирующиеся в Кампале экспортеры золота не располагают эффективной системой пресечения операций с незаконным золотом из Демократической Республики Конго.

Основные экспортеры золота

97. Группа подтвердила, что в настоящее время помимо «Африкан голд рефайнери, лтд.» (АГР)¹⁶ существует новое аффинажное предприятие «Булион рефайнери, лтд.», которое занимается переработкой и экспортом золота из Уганды в Дубай¹⁷. Документы, полученные Группой, свидетельствуют, например, о том, что в октябре 2018 года «Булион рефайнери, лтд.» экспортировало значительное количество золота (см. приложение 20). В сентябре 2018 года три информатора, знакомых с ситуацией в сфере добычи и экспорта золота в Уганде, сообщили

¹⁵ Группа намеревается продолжить расследование маршрута доставки золота в Объединенные Арабские Эмираты в период подготовки своего заключительного доклада.

¹⁶ Группа уже сообщала о деятельности «Африкан голд рефайнери» (см., например, S/2017/672/Rev.1, пункты 123–125).

¹⁷ В открытом доступе также имеются сведения о еще одном аффинажном предприятии — «Симба», однако Группа не смогла подтвердить эти данные, а власти Уганда не ответили на просьбу Группы о предоставлении информации.

Группе о том, что объемы экспорта превышали объемы внутренней добычи. Эти информаторы также сообщили, что большинство золота, экспортируемого из Уганды, поступает из Демократической Республики Конго, а также из Объединенной Республики Танзания, Мали, Бурунди и Кении.

98. Группа просила АГР и «Булион рефайнери, лтд.» предоставить список поставщиков, чтобы проверить, действительно ли они имеют отношение, прямое или косвенное, к любым подпадающим под санкции действиям в Демократической Республике Конго¹⁸. Компания «Булион рефайнери, лтд.» не ответила на эту просьбу, а АГР направила Группе два письма. В этих письмах компания вновь отметила, что она, как и прежде, намеревается заручиться «соответствующим согласием» поставщиков до предоставления информации Группе (см. S/2017/672/Rev.1, пункт 125). В тех же письмах АГР еще раз указала, что она не получает недокументированное золото из Демократической Республики Конго. Кроме того, АГР сообщила, что Альфонс Катаребе сменил Алена Гётца на посту главного управляющего компании.

99. Группа с озабоченностью отмечает нежелание сотрудничать, проявленное этими двумя компаниями, и считает, что это не дает ей возможности всесторонне проанализировать соблюдение ими разработанных Группой руководящих принципов проявления должной осмотрительности (см. S/2011/738). Группа просила власти Уганды представить информацию о поставщиках, но пока не получила ответа.

100. Два независимых информатора, связанные с АГР и «Булион рефайнери, лтд.», сообщили Группе, что эти компании не хотят раскрывать имена своих поставщиков, поскольку осознают, что их деятельность не всегда носит законный характер. Кроме того, полученные Группой документы¹⁹, касающиеся одного из поставщиков АГР, показывают, что она могла получать золото, незаконно добываемое или закупаемое в Демократической Республике Конго. Этот поставщик, гражданин Конго, базирующийся в Букаву, который в октябре 2018 года поставил АГР золото на сумму свыше 3 млн долл. США, путешествует по официальному документу, выданному пять месяцев назад, в котором указано, что он является электриком. Этот поставщик сообщил АГР, что золото было получено из Объединенной Республики Танзания. Предварительные расследования, проведенные Группой, свидетельствуют о том, что многие контрабандисты золота из Букаву пользуются брокерскими услугами этого лица. АГР не ответила на запрос Группы о том, проводит ли она на регулярной основе проверку достоверности заявлений конголезских граждан, которые утверждают, что продают золото не из Демократической Республики Конго.

101. Группа также установила, что одним из крупных поставщиков «Булион рефайнери, лтд.» является конголезский торговец из Аривары, провинция Итури. Предварительные расследования, проведенные Группой, показали, что официально это лицо не имеет права на торговлю золотом в Демократической Республике Конго или за ее пределами. Группа намерена продолжать свои расследования деятельности поставщиков «Булион рефайнери, лтд.» и АГР.

¹⁸ Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, определяет, в частности, санкции в отношении физических и юридических лиц, которые незаконно поддерживают вооруженные группы и преступные организации путем осуществления незаконной торговли природными ресурсами, включая золото.

¹⁹ Находятся в архивах Секретариата.

Роль властей

102. Группа отметила, что в Уганде использование сертификата, установленного Международной конференцией по району Великих озер, пока не является обязательным²⁰. Члены Группы беседовали с двумя экспортерами золота, базирующимися в Кампале, которые пояснили, что именно по этой причине они не просят поставщиков из Демократической Республики Конго предъявлять эти сертификаты.

103. Группа также отметила, что власти Уганды не представили результаты проведенного ими расследования деятельности торговцев золотом, базирующихся в Кампале (см. S/2015/19, пункт 203).

104. 1 ноября 2018 года Группа обратилась к правительству Уганды с просьбой представить соответствующую информацию. 8 ноября в ответ на запрос Группы власти Уганды сообщили, что они готовы сотрудничать и работать в тесном контакте с Группой, однако выразили обеспокоенность в связи с тем, что для представления требуемой информации им была отведена лишь неделя. Группа продлила срок еще на одну неделю, однако ответа не получила. Группа рассмотрит ответ правительства Уганды, как только получит его.

VI. Непредоставление уведомлений о поставках оружия и военного имущества

A. Реэкспорт «губчатых гранат» Южной Африкой

105. Группа получила информацию о том, что в период с декабря 2017 года по январь 2018 года Южная Африка поставила правительству Демократической Республики Конго некоторое количество «губчатых гранат» (см. приложение 21). «Губчатые гранаты» для 40-мм гранатомета являются боеприпасами нелетального действия и предназначены для борьбы с беспорядками. Группа установила, что «губчатые гранаты» (SIR-X BT 23715) производятся в Швейцарии. Группа получила достоверную информацию о том, что они были реэкспортированы в Демократическую Республику Конго Южной Африкой. Группа запросила у властей Южной Африки дополнительную информацию, но ответа на момент подготовки настоящего доклада не получила.

B. Поставка военного имущества из Новой Зеландии

106. Группа получила информацию о том, что в апреле 2018 года компания «Истпэк интернешнл трейд, лтд.» поставила военное имущество Демократической Республике Конго, в том числе каски, ботинки и бронежилеты. Проведенные Группой первоначальные расследования показали, что эта компания базируется в Новой Зеландии. Группа обратилась к властям Новой Зеландии за помощью в отслеживании деятельности этой компании и для проверки соблюдения ею режима санкций. Власти Новой Зеландии просили представить более подробную информацию относительно поставки указанного имущества, которую Группа представила. Вместе с тем в ноябре 2018 года власти Новой Зеландии сообщили Группе о том, что в силу отсутствия каких-либо дополнительных

²⁰ На момент подготовки настоящего доклада только две страны — участницы Международной конференции по району Великих озер (Демократическая Республика Конго и Руанда) требуют предъявления таких сертификатов.

конкретных доказательств они не смогли обнаружить никаких соответствующих экспортных операций, проведенных этой компанией.

С. Поставка военного имущества из Объединенных Арабских Эмиратов

107. В октябре 2018 года Группа получила информацию о том, что КОО «Истпэк интернешнл» поставила военное имущество правительству Демократической Республики Конго, в том числе ботинки и бронежилеты. Группа установила, что эта компания базируется в Объединенных Арабских Эмиратах (см. приложение 22) и что это имущество было отгружено из Джибути. Группа направила Объединенным Арабским Эмиратам запрос на предоставление информации, но ответа пока не получила. В ноябре Группа информировала власти Джибути о своих выводах и просила представить информацию.

108. Группа не могла установить, принадлежат ли компания «Истпэк интернешнл трейд, лтд.» и КОО «Истпэк интернешнл» к одной и той же группе. Группа выяснила, что в Новой Зеландии «Истпэк интернешнл трейд, лтд.» известна как компания-импортер. Группе также известно о существовании многих компаний под названием «Истпэк», в том числе о некоторых холдинговых компаниях общего профиля, находящихся в юрисдикциях, гарантирующих сохранение тайны.

109. Группа считает, что роль «Истпэк» в поставках оружия Демократической Республике Конго следует изучить более детально.

Д. Поставка военного имущества из Китая

110. В апреле 2018 года Группа получила информацию о том, что китайская компания «Норт индастриз груп корпорейшн, лтд.» (НОРИНКО) поставила военное имущество правительству Демократической Республики Конго (см. приложение 23). Сотрудники военной разведки сообщили Группе о том, что НОРИНКО поставила 47 20-футовых контейнеров, содержащих 26 280 ящиков с автоматами семейства АК и боеприпасами. Группа запросила у властей Китая дополнительную информацию, но ответа на момент подготовки настоящего доклада не получила.

VII. Рекомендации

111. Группа выносит изложенные ниже рекомендации.

Правительство Демократической Республики Конго

112. Группа рекомендует правительству Демократической Республики Конго:

а) провести расследование и при необходимости привлечь к суду офицеров и рядовой состав ВСДРК, участвующих в незаконной добыче олова, тантала, вольфрама и золота на территории Шабунда, а также лиц, которые сотрудничают с вооруженными группами на территории Масиси (см. пункты 56, 63–68, 84–86 и 90–93);

б) провести расследование и привлечь к суду лиц, прямо или косвенно причастных к совершению связанных с конфликтом актов сексуального насилия и вербовке и использовании детей-солдат на территории Шабунда (см. пункты 72–83).

Правительство Уганды

113. Группа рекомендует правительству Уганда принять закон об обязательном использовании сертификатов, установленных Международной конференцией по району Великих озер (см. пункт 102).

Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004)

114. Группа рекомендует Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1533 (2004), вновь обратиться с призывом к государствам-членам, оказывающим военную помощь или поставляющим военное имущество правительству Демократической Республики Конго, строго соблюдать требование о подаче уведомлений (см. пункты 105–107 и 110).

Table of Contents

Annex 1: Photos of Amigo	28
Annex 2: Recruitment routes	29
Annex 3: Fake Congolese electoral cards found in a house of a focal point of the recruitment network	31
Annex 4: Armed groups' attacks in Beni territory from 6 July to 9 November 2018	32
Annex 5: Map of the north-eastern part of Beni territory	35
Annex 6: Map of Beni city depicting the roundabout and the road to Kasindi	36
Annex 7: Attack against Matembo on 9 September 2018	37
Annex 8: Call by National Deputy Muhindo Nzangi Butondo to violent mobilization against attackers in Beni territory	38
Annex 9: Details on the recruitment routes to Bijombo forest	40
Annex 10: List of validated mines in Masisi territory as of October 2018.....	41
Annex 11: Sacks of smuggled coltan awaiting a potential buyer along the Masisi-Goma route	42
Annex 12: Part of the reply that SMB sent to the Group in April 2018	43
Annex 13: Clashes between armed groups in Masisi territory	47
Annex 14: Picture of Kokodikoko provided to the Group by two different sources from the civil society	48
Annex 15: Maps of relevant locations in Shabunda territory and Google Earth image of Lubila	49
Annex 16: Other instances of rapes and recruitment and use of child soldiers by Raia Mutomboki factions	51
Annex 17: Death threats SMS received by one person assisting rape victims from the Shabunda territory	52
Annex 18: List of validated mine sites in Walungu territory.....	54
Annex 19: Letter from the Rwandan authorities.....	55
Annex 20: Examples of Gold exported by Bullion Refinery Ltd in September and November 2018 ..	58
Annex 21 : Sponge Grenade SIR-X 40x46mm.....	59
Annex 22: Eastpac International L.L.C	60
Annex 23: NORINCO.....	61

Annex 1: Photos of Amigo (aka Simba Amigo, Mzee Amigo)

Photos of Amigo from the archives of the Group

Annex 2: Recruitment routes (Beni territory, North Kivu)

The arrested focal point confirmed the existence of an international recruitment network via three different routes and provided the names of several local recruiters. Five other interviewees corroborated his evidence.

- One recruitment cell was active in South Africa under the command of a man called Souleyman. One recruit of Somali origin told the Group that he travelled first from Cape Town to Johannesburg, then to Harare, Dar-Es-Salaam, and finally Bujumbura before entering the Democratic Republic of the Congo via Bukavu. He added that his recruiter in South Africa—a Congolese man called Hamza—suggested this route.
- Another recruitment cell run by a man called Uzzidin operated from Dar-Es-Salaam in Tanzania. According to the detained focal point, at least four recruiters were active in this cell. Two Tanzanian recruits arrested in Beni had travelled from Tanzania to Bujumbura to enter the Democratic Republic of the Congo in Uvira.
- A third recruitment cell was active in Bujumbura, Burundi. Two arrested Burundian recruits identified a Muslim teacher at a mosque in Bujumbura as their recruiter. From Burundi the recruits crossed the border in Uvira or Bukavu (via Rwanda).

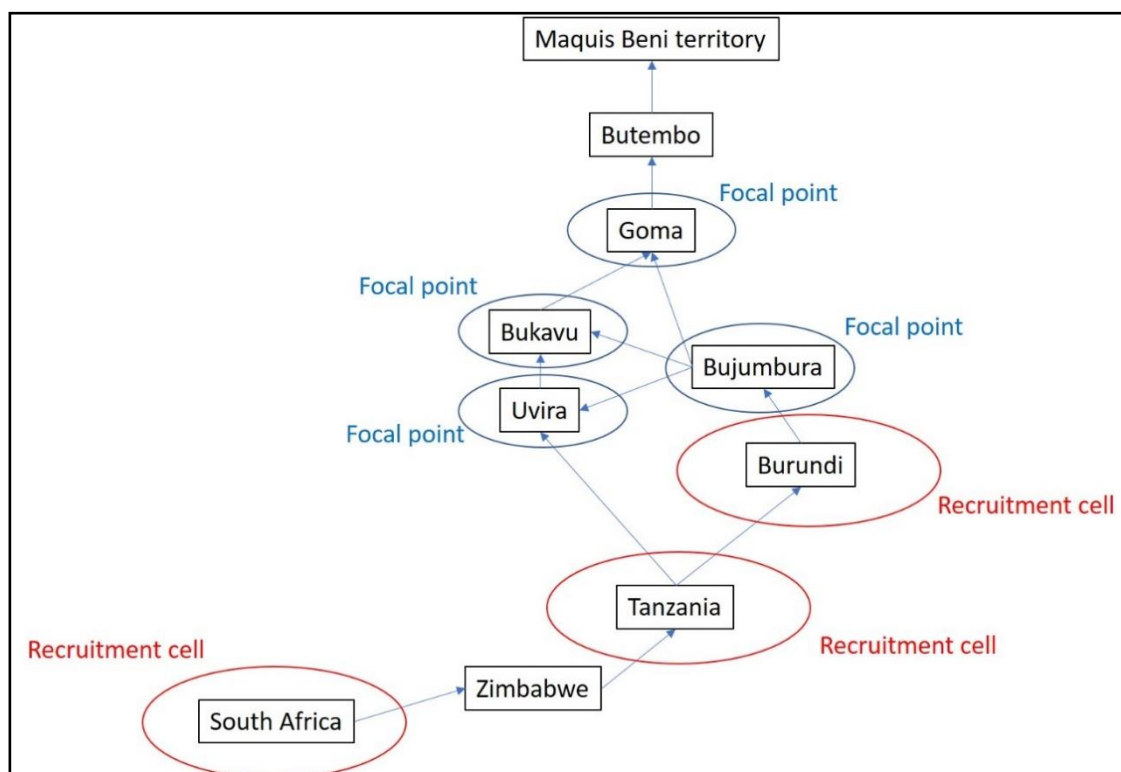

Diagram made by the Group

Eventually all the recruits from these three routes passed through Goma and travelled by road to Butembo. All the interviewed recruits said they travelled individually or in small groups. When in Butembo, they contacted a motorcyclist who took them to a

specific point north-east of Butembo, where half a dozen armed men picked them up and escorted them into the bush. After walking for about 10 hours, they arrived at an armed group's camp, which most of interviewed recruits referred to as Domaine.

When the new recruits arrived at the camp, combatants checked their personal belongings. Money, cell phones and any identity documents in their possession were taken from them. The armed group's camp was occasionally moved to another place in the eastern part of Beni territory. The new recruits were not allowed to discuss their journey with other recruits.

Annex 3: Fake Congolese electoral cards found in a house of a focal point of the recruitment network

Photo by the Group in October 2018

Annex 4: Armed group attacks in Beni territory from 6 July to 9 November 2018

List compiled by the Group on the basis of combined information from FARDC, MONUSCO, eyewitnesses and civil society actors in Beni area.

Date	Locations	Number of FARDC casualties	Number of MONUSCO casualties	Number of civilian casualties	Total number of people killed
6 July	PK35 (Mbau/Kamango road)				
6 July	Boikene/Paida	1 killed	2 injured	1 injured	1
10 July	Between Linzo and Bilimani, near Eringeti				
10 July	Jericho	1 injured			
12 July	PK13 (Mbau/Kamango road)	1 missing			
13 July	Between Jericho and Makembi	1 injured			
14 July	Mapiki camp near Oicha				
14 July	Masulukwede near Mavivi	1 killed		6 killed	7
20 July	Between Opira and Abialose	1 killed			1
22 July	Ngite/Mavivi/Masulukwede			4 killed 4 injured 3 abducted	4
25 July	Between Kasinga and Kididiwe				
28 July	Kadou			1 killed	1
29 July	Semuliki COB				
31 July	Bukane near Eringeti	1 injured			
2 August	Ruwenzori/Mayangose			14 killed 2 abducted (2 escaped)	14
3 August	Muzambayi/Ngadi axis	1 killed 4 injured 2 missing			1
5 August	Malolu			3 abducted	
7 August	Ngerere/Mwalika			15 abducted	
7 August	Mabanga near Eringeti	1 injured			
7 August	Kalingati			1 killed 11 abducted	1
7 August	PK23 (Mbau/Kamango road)			1 killed	1
8 August	PK23 (Mbau/Kamango road)	2 killed		1 killed	3
8 August	Kasinga	1 killed		1 killed	2

10 August	Mayi Moya/ Brazza			7 killed 1 injured 3 abducted	7
11 August	PK25 (Mbau/ Kamango road)/ Mamundioma	2 killed 1 injured			2
11 August	Kitchanga/ Rizerie near Nyaleke				
18 August	Boikene				
20 August	Kasinga	3 killed 1 injured			3
20 August	Mapobu				
20 August	Mukoko			1 injured	
22 August	Between Mukoko and Maibo			2 killed	2
23 August	Kitchanga			2 abducted	
24 August	Ngadi	17 killed		1 killed	18
24 August	Between Jericho and Makembi, near Eringeti	1 killed			1
30/31 August	Kakuka, Sayo, Kingamuviri and Muzirandulu	1 killed		5 killed 2 injured 1 raped	6
30 or 31 August	Masululwede near Ngite			1 injured	
3 September	Ngadi	2 injured	2 injured	2 injured 2 abducted (2 escaped)	
9 September	Matembo/ Nzuma/Mavivi/ Ngadi	4 killed		1 killed	5
16 September	Kididiwe				
18 September	Mbau/Kamango road	2 killed			2
19 September	Kokola			1 killed 2 injured 4 abducted	1
22 September	Kasinga				
22 September	Beni	4 killed		17 killed 11 injured 10 abducted	21
24 September	Oïcha			1 killed 16 abducted (3 escaped)	1
24 September	Makembi	1 killed			1
27 September	Kididiwe and "Point 46"				
28 September	Mukoko/ Matombo	1 killed		6 killed 3 injured 10 abducted	7
3 October	Kididiwe, Malolu and Kipeyayo				

4 October	Paida	8 killed 6 injured		2 killed	10
5-6 October	PK5/PK6/PK7 (Mbau/Kamango road)				
8 October	Kasinga				
9 October	Mayi Moya		1 injured		
9 October	Maibo near Mayi Moya			7 killed 3 injured	7
15 October	Boaba	2 killed 1 injured 3 abducted			2
20 October	Boikene	1 killed		12 killed 4 injured 11 abducted	13
20 October	Kimbau near Kokola	1 killed 3 injured			1
22 October	Paida			2 killed	2
23 October	PK5 (Mbau/Kamango road)			1 killed	1
24 October	Semuliki COB				
24 October	Oïcha			3 killed 3 injured 10 abducted (5 escaped)	3
28 October	Makumbo near Mbau			8 killed 3 injured 2 abducted	8
3 November	Mangboko	1 killed		7 killed 4 injured	8
3 November	Mambanike near Oïcha			1 killed 14 abducted (10 escaped)	1
3 November	Ngite/ Masulukwede			1 killed	1
5 November	Paida				
6 November	PK9 (Mbau/ Kamango road)				
8 November	Mulobia near Mayi Moya			1 killed	1
9 November	Silimbamba	6 killed 2 injured			6
		Totals: 60 killed 24 injured 6 abducted/ missing	Totals: 5 injured	Totals: 117 killed 42 injured 122 abducted/ missing 1 raped	Total: 177 killed

Whenever available, the Group specified the number of the abductees/missing people who managed to escape.

Annex 5: Map of the north-eastern part of Beni territory

Map by the United Nations, as edited by the Group

Annex 6: Map of Beni city depicting the roundabout and the road to Kasindi

The red arrows indicate the directions from where the assailants of the 22 September 2018 attack against Beni city came from, according to the eyewitness interviewed by the Group.

Image from Google Maps, annotated by the Group

Annex 7: Attack against Matembo on 9 September 2018

The account of the 22 September 2018 attack, as reported by that the eyewitness interviewed by the Group, differs from that of the 9 September 2018 attack against Matembo which was conveyed to the Group by the same person, who was also a direct witness of that attack.

First, the assailants' purpose in Matembo was apparently not to kill civilians. Indeed, the source, in his escape, accidentally bumped twice into two assailants who each told him which direction he should take. The source also heard the assailants' leader specifically instructing his troops not to kill, but to loot only. According to the source, the assailants shot and killed one civilian who was trying to escape with his goats. One local authority and MONUSCO sources actually confirmed the killing by gunshot of one civilian escaping with his goats, as well as the assailants' looting of the villagers' livestock.

Second, the source described men, women and children among the assailants. Some wore FARDC-like uniforms, but no bullet-proof jackets, while others wore cassocks and head covers. Some of the men carried firearms. Women and children carried machetes. They spoke Swahili.

Third, the source saw the assailants arriving in a jumble and making a lot of noise, whistling and ululating.

However, similarly as other recent attacks, the attack against Matembo was launched within a short timeframe of other attacks. Indeed, attacks were also launched against FARDC positions in Matembo, Nzuma and Ngadi and killed four FARDC soldiers.

Annex 8: Call by National Deputy Muhindo Nzangi Butondo to incite violent mobilization against attackers in Beni territory

Screen shots taken by the Group of Experts on 12 November 2018 of the Facebook account of National Deputy Muhindo Nzangi Butondo:

https://fr-fr.facebook.com/butontonzangi/posts/575209269619100?__tn__=K-R

 Honorable Muhindo Nzangi Butondo
15 octobre, 05:23 · 🌐

HON MUHINDO NZANGI BUTONDO DE RETOUR DES PROFONDEURS DE BENI. APPEL URGENT A L'UNITÉ.

De Beni, à la sortie de l'Hôpital Général, après mon vaccin, je réponds à la question d'un journaliste, «Selon la version officielle de l'Armée c'est le Groupe MTM qui tue». Et j'ajoute que le Gouvernement Congolais, qui a lancé une chasse à l'homme au Grand Nord au motif que les assaillants sont locaux, doit avoir le courage de s'excuser auprès du peuple meurtri et libérer les personnes injustement incarcérés pour cette fin. «AMATWI SYAL'OWIRA KUGHUMA» Certains apprentis politiciens; dont un certain Leon Tsongo Flâneur aux propos naiseux; ont tenté dénaturer le message sur les réseaux sociaux.

MTM ne vient pas de NZANGI, je ne sais même pas comment le désigler, c'est une appellation déjà rendue publique par le Général MARCEL MBANGU au cours de ses entretiens avec les couches de Butembo et de Beni.

Le fait que ça crée un tollé quand Nzangi le sort de sa bouche est une preuve éloquente que notre armée est devenue Inaudible.

QUE RETENIR DU DRAME DE BENI

Pendant que nous perdons tout notre temps à nous chamailler sur les réseaux sociaux:

1. Nos pères, nos frères et soeurs, nos fils et filles sont massacrés en milliers ;

 Honorable Muhindo Nzangi Butondo
15 octobre, 05:23 · 🌐

QUE RETENIR DU DRAME DE BENI

Pendant que nous perdons tout notre temps à nous chamailler sur les réseaux sociaux:

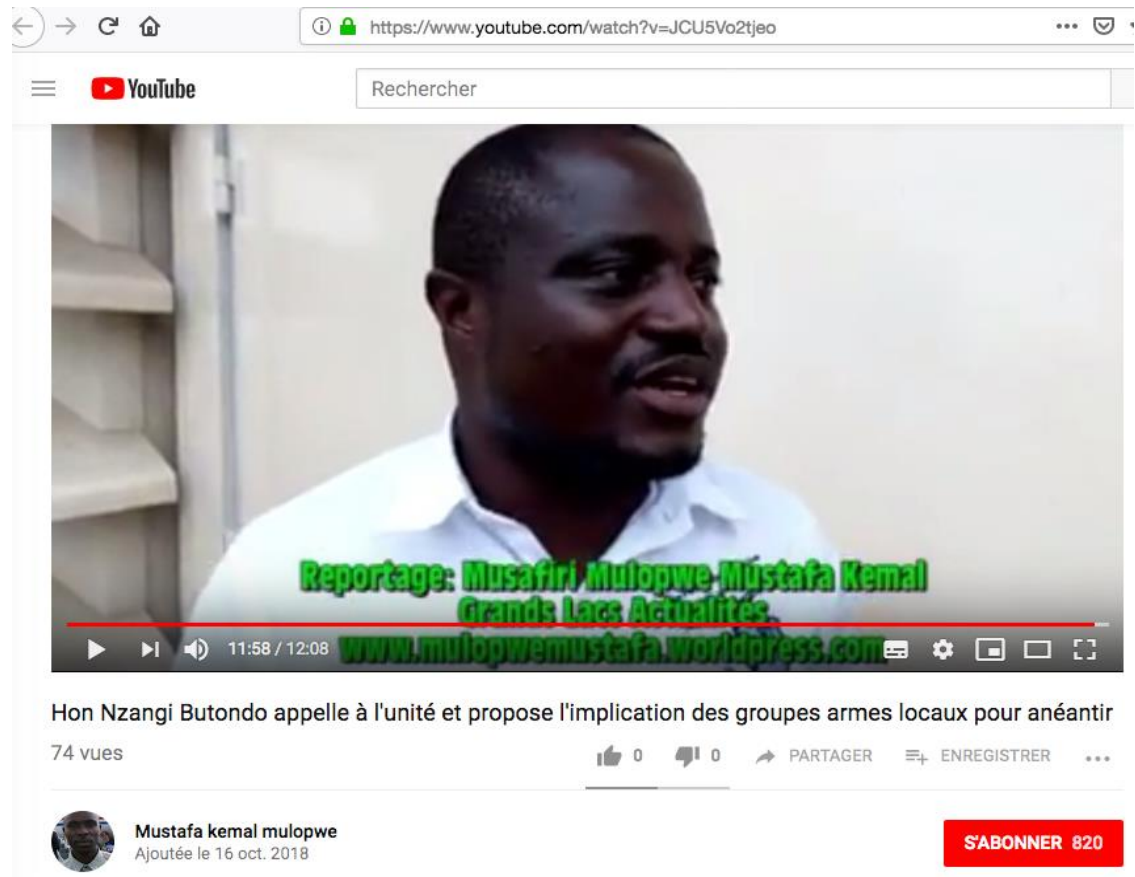
1. Nos pères, nos frères et soeurs, nos fils et filles sont massacrés en milliers ;
2. Nos enfants (notre avenir) sont pris en otage, rendus esclaves, lavés de cerveau et préparés pour devenir nos assassins dans les jours qui viennent.
3. Nos champs, nos maisons, nos villages et notre ville sont entrain d'être abandonnés.
4. Dans une courte vidéo tournée par moi même, dans les villages de Thenambo, Matombo et Kokola les larmes aux yeux j'observe impuissant comment les arbres poussent dans les maisons, des villages entiers complètement abandonnés.
5. C'est pas un film, dans la ville de Beni, une partie de la commune de Rwenzori est désertée par la population et la périphérie qui échappe au contrôle.
6. En ville de Beni, à Oicha, à Maimoya la route Principale est la ligne de démarcation entre deux mondes. Les cohortes des personnes de tous les âges quittent les habitations de l'est pour aller s'entasser dans les maisons à l'ouest.
7. Un nande n'entre pas dans un camp de déplacé. Aucun camps n'est visible au milieu de ce drame, par conséquent aucune aide humanitaire d'urgence sur place. En réalité dans les familles d'accueil, c'est la vraie famine qui s'annonce, les champs sont presque tous occupés soit par l'ADF ou le FARD. Impossible d'accéder.

8. Sur terrain une véritable cacophonie sur l'identité des assaillants. L'Armée démontre que c'est le Groupe MTN pour insister sur le caractère

Voir plus de contenu de Honorable Muhindo Nzangi Butondo :

Interview of National Deputy Muhindo Nzangi Butondo confirming his call on his Facebook account, available at <https://www.youtube.com/watch?v=JCU5Vo2tjeo> (last consulted on 12 November 2018)

Screen shot taken by the Group of Experts on 12 November 2018 on Youtube

The screenshot shows a web browser window displaying a YouTube video. The address bar shows the URL <https://www.youtube.com/watch?v=JCU5Vo2tjeo>. The YouTube interface includes a search bar with the text "Rechercher" and a video player. The video player shows a man in a white shirt speaking, with a red progress bar at the bottom indicating the video is at 11:58 / 12:08. Overlaid on the video is green text that reads "Reportage: Musafiri Mulopwe Mustafa Kemal Grands Lacs Actualités" and a URL "www.mulopwemustafa.wordpress.com". Below the video player, the video title is "Hon Nzangi Butondo appelle à l'unité et propose l'implication des groupes armes locaux pour anéantir", followed by "74 vues". There are icons for likes (0), dislikes (0), share (PARTAGER), and subscribe (ENREGISTRER). At the bottom, the channel name "Mustafa kemal mulopwe" is shown with a profile picture, the text "Ajoutée le 16 oct. 2018", and a red "S'ABONNER 820" button.

Annex 9: Details on the recruitment routes to Bijombo forest

The map below shows the routes that recruits took to arrive at the “P5” base of Bijabo, inside the Bijombo forest in the Democratic Republic of the Congo.

A dedicated group of recruiters appears to have consistently transported people from areas inside Burundi, Uganda, Kenya, South Africa, Mozambique and the Dzaleka refugee camp in Dowa District, Malawi, to a house in a Bujumbura neighborhood. Most people boarded public buses to Bujumbura. The parties of new recruits, often between 25 and 30, left the house around 8:00 p.m., travelled southward toward Rumonge and after about an hour or 50 kilometres, turned right, on a dirt road to the shores of the lake where a motorized pirogue brought them to the Congolese side.

Most of the ex-combatants described having landed in the Ubwari peninsula where they were received and hosted by local fighters they described as being part of Maï Maï Yakutumba. One ex-combatant who travelled the route in January 2018, stated that the pirogue had taken his group to Mizimu, a small village at the tip of the Ubwari peninsula. Other combatants claimed that the route at some point, between February and March 2018, changed, with the pirogues landing directly on the Congolese mainland without stopping in Ubwari, much further north. These recruits were assisted by another Maï Maï group, which they could not identify but one ex-combatant claimed they spoke Bembe. All recruits were received by a mobile group of armed men, usually between 10 and 12, coming from Bijabo who took them on a three-day journey to Bijabo.

One former combatant described having crossed the Rusizi river together with six other recruits in February 2018.

Map by the United Nations, as edited by the Group

Annex 10: List of validated mines in Masisi territory as of October 2018

REPERTOIRE DES SITES MINIERES QUALIFIEES ET VALIDES "VERTS" EN PROVINCE DU NORD-KIVU					
N°ordre	Dénomination	Minerais extraits	Code	Statut du site(qualification & validation)	observation
1. TERRITOIRE DE MASISI					
01	D3 BIBATAMA	Coltan	PE/4731/MHI/NK/Mines/Cert/001/2014	Vert	AR.MIN .0078 du21FEV.2014
02	D2 MATABA	Coltan	PE/4731/MHI/NK/Mines/Cert/002/2014	Vert	AR.MIN .0078 du21FEV.2014
03	D2 BIBATAMA	Coltan	PE/4731/MHI/NK/Mines/Cert/003/2014	Vert	Idem
04	D4 GAKOMBE	Coltan	PE/4731/MHI/NK/Mines/Cert/004/2014	Vert	Idem
05	LUWOWO	Coltan	PE/4731/MHI/NK/Mines/Cert/005/2014	Vert	Idem
06	BUNDJALI	Coltan	PE/4731/MHI/NK/Mines/Cert/006/2014	Vert	Idem
07	KOYI	Coltan	PE/4731/MHI/NK/Mines/Cert/007/2014	Vert	Idem
08	BIHULA	Coltan & Cassitérite	CN/Rub/NK/Mines/Cert/008/2014	Vert	Idem
09	MULULU	Coltan	CN/Rub/NK/Mines/Cert/009/2014	Vert	Idem
10	D6 MUFUZI	Coltan	PV/NK/Mines/Cert/010/2014	Vert	Idem
11	KATAHENDA	Cassitérite	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/0011/2014	Vert	Idem
12	BISHASHA	Wolframite	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/0012/2014	Vert	Idem
13	NYAMUKUBI	Cassitérite	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/0013/2014	Vert	Idem
14	LUZIRANTAKA	Or	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/0014/2014	Vert	Idem
15	LWIZI	Or	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/0015/2014	Vert	Idem
16	BIRAMBO	Coltan	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/001/2014	Vert	Idem
17	KAMATALE	Coltan & Cassitérite	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/002/2016	Vert	AR.MIN.0004 du 02 FEV.2016
18	KAMATEMBE	Coltan & Cassitérite	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/003/2016	Vert	Idem
19	KATEMBE	Coltan	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/0017/2014	Vert	AR.MIN .0078 du 21FEV.2014
20	KARUBA-LUSHAKI	Coltan	Néant	Vert	AR.MIN .0078 du 21FEV.2014
21	SHAKUBANGWA	Coltan	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/004/2016	Vert	AR.MIN.0004 du 02 FEV.2016
22	RUKUNDA	Cassitérite	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/005/2016	Vert	Idem
23	MUHISI	Coltan	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/006/2016	Vert	Idem
24	MUTANGA	Coltan&Cassitérite	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/007/2016	Vert	Idem
25	KIBANDA	Coltan&Cassitérite	SA.Kib/NK/Mines/Cert/008/2016	Vert	Idem
26	RUBONGA	Coltan&Cassitérite	KA.Sha/NK/Mines/Cert/009/2016	Vert	Idem
27	MUSHWAU/MABO A	Cassitérite	BA.Mu3/NK/Mines/Cert/010/2016	Vert	Idem
28	RWANDANDA	Coltan	NK.Mug/NK/Mines/Cert/011/2016	Vert	Idem
29	KATOVU/KALOB A	Coltan	Ma.K/NK/Mines/Cert/012/2016	Vert	Idem
30	MUHO-NYAKAGESI	Coltan	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/013/2016	Vert	Idem
31	LUTINGITA	Coltan&Cassitérite	PE76/SAK/NK/Mines/Cert/014/2016	Vert	Idem
32	KAHENEREZO	Coltan	MAS/NK/Mines/Cert/015/2016	Vert	Idem
33	KILUKU	Coltan	BAR.Si/NK/Mines/Cert/016/2016	Vert	Idem
34	NYENGE/BUKOMB O	Cassiterite,Or et Coltan	MB/KIS/NK/Mines/Cert/0029/2016	Vert	AR .MIN.0808 du 10 NOV.2016
35	PIKI	Coltan	HKMWEN/NK/Mines/Cert/0030/2016	Vert	Idem
36	MUTIRI	Coltan	MAM/TU/NK/Mines/Cert/0031/2016	Vert	Idem
37	KAVUTA	Coltan	BUG/KALO/NK/Mines/Cert/0032/2016	Vert	Idem
38	SHAKINGI KASHOVU	Cassitérite	SHA/BLA/HIS/NK/Mines/Cet/0001/2017	Vert	AR.MIN.0002 du 09 JANV.2018
39	MUHANGA	Cassitérite	MUH/BUA/JEMA/NK/Mines/Cert/0002/2017	Vert	Idem
40	NDAHIMBWA	Cassitérite	NYAM/MUPM/PE76/NK/Mines/Cert/0003/2017	Vert	Idem
41	OSSO LUWOGHO	Coltan	BITO/ MUPM/PE76/NK/Mines/Cert/0004/2017	Vert	Idem
42	NYAGISENYI	Coltan	BITO/ MUPM/PE76/NK/Mines/Cert/0005/2017	Vert	Idem
43	NYAKAJANGA KANYAMITSINDO	Cassitérite	NYAM/MUPM/PR8592/NK/Mines/Cert/0006/2017	Vert	Idem
44	NYABIBWE NK	Cassitérite	NYAM/MUPM/PR8592/NK/Mines/Cert/0007/2017	Vert	Idem
45	BUHUMBA	Cassitérite	KILO/MUPM/PR13784/NK/Mines/Cert/0008/2017	Vert	Idem
46	MUSHAKI NYAMIRAZO	Coltan et Cassitérite	xxxxxxxxxxxx	Vert	Idem
47	GUKUNDIZO	Coltan et Cassitérite	HUM/MUPK/PE76/NK/Mines/Cert/0009/2017	Vert	Idem
48	KASHAKI LUSHOA	Cassitérite	KAR/MUPK/PE76/NK/Mines/Cert/0010/2017	Vert	Idem
2. TERRITOIRE LUSIKO					

Document obtained by the Group from the Mining Division, North Kivu province, in October 2018

Annex 11: Sacks of smuggled coltan awaiting a potential buyer along the Masisi-Goma route

Photo by the Group of Experts in October 2018

Annex 12: Part of the reply that the Société Minière de Bisunzu (SMB) sent to the Group in April 2018

SOCIETE MINIERE DE BISUNZU

ID.NAT. : 5-910-N79880N ; RCCM : GOM/RCCM/14-B-0009 ;
NIF: A1407282G; IMPORT-EXPORT: G/007-14/I00889E/X

1. Mining Statistics

Please consult the attached excel spreadsheet table providing mineral production statistics.¹

The quantity lost by SMB Sarl each year represents more than 50% of the production of our mine. An estimated 500 plus tons of mineral production is lost each year due to smuggling. Officially, only between 10 and 15 tons of coltan minerals from SMB Sarl production are caught or recovered by government services each year. This portion of recovered minerals is greatly inferior in comparison to the rest of the smuggled minerals that succeed to reach their final destination in the neighboring country of Rwanda, or which are smuggled by buying entities—registered especially, in Goma and Bukavu—who declare false origins for these minerals. Please find attached in appendix videos² relating to fraud caught during the previous year of 2017. These videos really emblematically illustrate the global issue of fraud.

2. On the SAKIMA letter of November 10th, 2017 Addressed to the Provincial Division's Chief of Mines, South Kivu

Regarding a letter from SAKIMA dated November 10th, 2017, accusing SMB Sarl of claiming 2300 Kg of minerals: we contest this letter and the allegations contained therein. We have never had an ore dispute between our company SMB and SAKIMA in South Kivu Province or in the city of Bukavu regarding 2300 Kg of minerals.

¹ In appendix, an excel spreadsheet table containing statistics representing PE4731 between January 2017 and March 2018

² In, Google Drive <https://drive.google.com/open?id=1CXsmxAvnngqrbnwhJohJmrxk4Plq2VA9>

3. Fight Against Fraud:

Industrial Guard, Mine Police, and Delimitation of the Mining Perimeter

In order to improve the traceability of minerals, SMB SARL has taken the following measures to combat fraud:

Industrial Guard

The law in the Democratic Republic of Congo authorizes those with mining rights to form and supervise an industrial guard for the surveillance and safety of their workers and of their production operations within the mining perimeter.

Thus, according to Article 8 of Annex IV of the Mining Regulations, which stipulates that every holder of a mining perimeter is obliged to organize the safety of the mine, its warehouses; and on the recommendations of the National Commission against Mining Fraud (CNLFM³) North Kivu, and the Provincial Minister of Mines to strengthen traceability, and actively fight against fraud and mineral smuggling; In September 2017, we sent a letter⁴ to the Governor of North Kivu Province seeking his authorization, as required by the procedure, for the training of the Industrial Guard (IM) to ensure the safety of the mine and SMB Sarl warehouses.

By letter N° 01/1168 / CAB / GP-NK / 2017 dated October 12, 2017, the Governor authorized⁵ SMB Sarl to train its Industrial Guard. On this basis, SMB Sarl sent a letter⁶ requesting personnel training from the National Police Academy (PNC) in Mugunga, North Kivu for the formation of our Industrial Guard.

The training of 30 Industrial Guardians lasted 30 days, during which they were trained namely regarding the protection of vital facilities, enforcement of traceability, safe guarding of human rights, and adherence to mining legislation.

On Monday November 27th, 2017, a ceremony⁷ of completion was conducted at the Mugunga National Police Academy in honor of all the trainees who completed the program and officially became industrial guardians. The completion ceremony was

³ In appendix, the Minutes of the technical meeting of 25 July 2017 held at the initiative of the CNLFM North Kivu

⁴ In appendix, the Letter to the Governor of North Kivu Province

⁵ In appendix, the letter n° 01/1168 / CAB / GP-NK / 2017 of October 12th, 2017 authorizing SMB Sarl to form its Industrial Guard

⁶ En annexe, notre correspondance référencée 195/SMB/GM-NK/10/2017 demandant la formation de cette Garde Industrielle

⁷ See the attached press video

held in the presence of all the stakeholders of the mining sector in North Kivu that were invited for the occasion. This new Industrial Guard was deployed as of December 4th 2017 at the SMB Sarl concession PE 4731 in Masisi. All the proper authorities and stakeholders were again notified⁸ of this deployment.

The Mine Police

In the spirit of strengthening our arsenal in the fight against mining fraud, SMB Sarl signed a sentinel contract with the Congolese National Police in order to support the traceability reinforcement measures undertaken by SMB Sarl management and its Industrial Guard. By signing the contract with the police, all police enforcement personnel not invited by SMB Sarl had to vacate our mining perimeter.

Delimitation of SMB Sarl Perimeter

One of the arguments used by fraudsters to steal our minerals was that our perimeter (PE 4731) was superimposed on that of SAKIMA (PE 76) and that there existed a confusion of limits. Based on Article 31 of the Congolese Mining Code and in line with the recommendations of the Minutes of the Technical Meeting of 25 July 2017, held by initiative of the CNLFM North Kivu on the issue of supply chains in the territory of Masisi, and the Minutes of Adoption of August 11, 2017 by all stakeholders—especially in point 2—SMB Sarl has proceeded since February 2018 to complete a total demarcation of our perimeter and it turns out that our concessions numbered PE 4731 is not superimposed or confused with that of SAKIMA in Masisi numbered PE 76. See the Delimitation or Bornage PV⁹ of February 28, 2018.

4. Other Efforts by SMB Sarl in the Fight Against Mining Fraud

- SMB Sarl employs a traceability and anti-fraud team made up of 16 experienced officers and managers to monitor the supply chain and contribute to the fight against mining fraud and smuggling.

⁸ In appendix, the SMB Sarl Communiqué n° 002/2017 of December 8 2017

⁹ In appendix, the Boundary Minutes No. CAMI / 001/2018 of February 28, 2018

- SMB Sarl provided support to the Provincial Ministry of Mines by donating two motorcycles, in April 2016, to facilitate the mobility of its agents as they fight against mining fraud.
- SMB Sarl regularly writes to and informs State services to denounce cases involving fraud or interrupt the proper supply chain of minerals.
- Regular, yet answered, mineral sequestration from our PE 4731 to ITRI and its ITSCI labeling system. In fact, ores from our mining perimeter are sent to SAKIMA for labeling on behalf of the latter and sent to contracting treatment entities with SAKIMA in Goma. Consult our correspondence in annex¹⁰.
- SMB Sarl has sounded the alarm to ITRI and ITSCI, cautioning against the fact that under its current labeling system minerals are rerouted from our concession and then tagged / attributed to other sites. Specifically, SMB Sarl minerals are illegally tagged and attributed to SAKIMA then sent to Comptoirs in Goma that have signed contracts with SAKIMA.

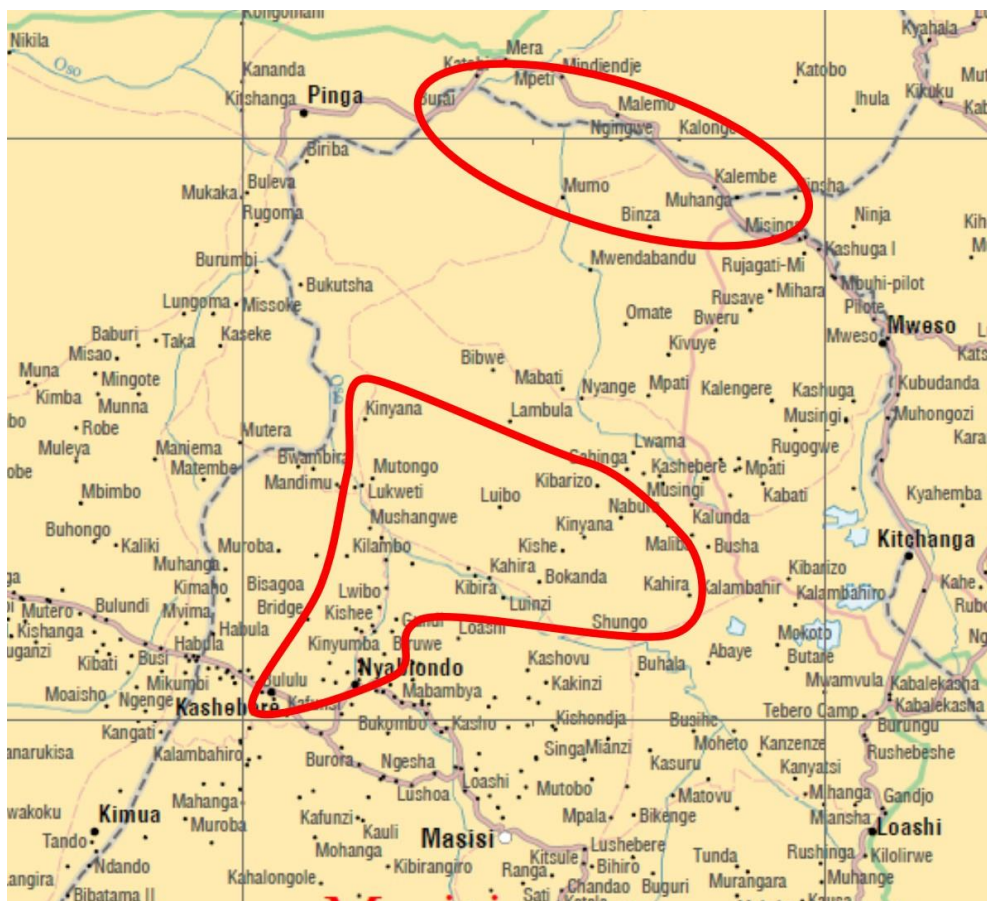
Annex 13: Clashes between armed groups in Masisi territory

The map below indicates the areas with the most clashes between armed groups in Masisi territory since July 2018.

Over 30 clashes were reported between armed groups in Masisi territory of North Kivu province. Most of these incidents took place in Bashali chefferie and Banyungu sector, but there were also some attacks in the northern part of Katoyi sector. At least 60 combatants were killed in several of these small incidents. Most of the fighting happened in the broader surroundings of Lukweti, the former headquarters of APCLS-Janvier.

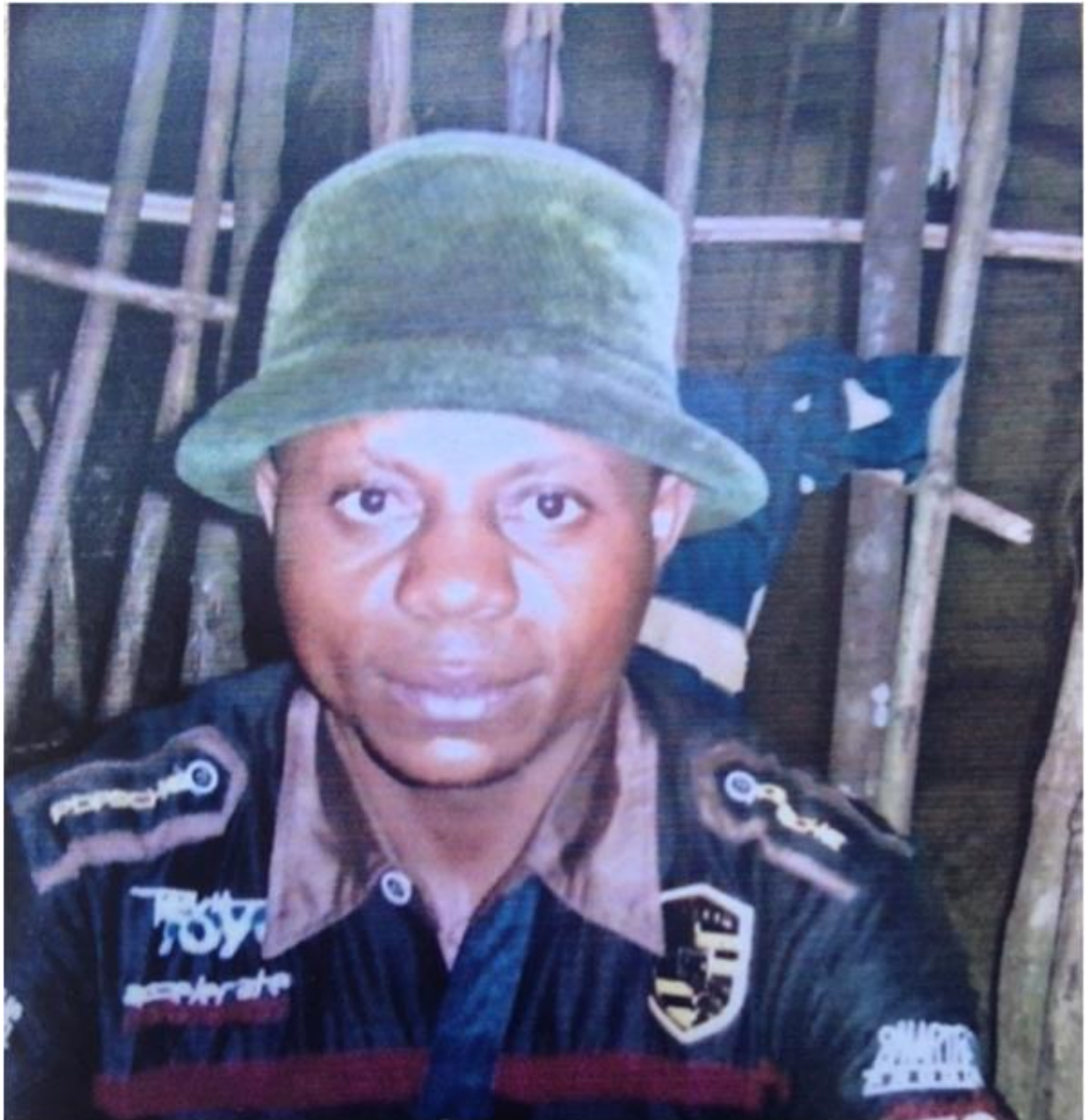
Since September 2018, an increase of attacks was observed on the Pinga-Mweso axis in the vicinity of Kalembe and Kashuga involving NDC-R, APCLS-Janvier and CNRD combatants.

The high number of incidents also had an impact on the local population. At least 31 civilians were killed during attacks, and thousands of IDPs took shelter in the vicinity of Nyabiondo and Kitchanga.

Map by the United Nations, as edited by the Group

Annex 14: Picture of Masudi Alimasi Kokodikoko provided to the Group by two different sources from civil society

Annex 15: Maps of relevant locations in Shabunda territory and Google Earth image of Lubila

Maps by the United Nations, as edited by the Group

Location of Lubila based on the GPS coordinates provided to the Group by an NGO (2°47'30.37"S, 28°0'56.11E). However, several sources indicated that Lubila is closer to Isezia than to Kigulube, and more directly south of Isezia.

Annex 16: Other instances of rape and recruitment and use of child soldiers by Raia Mutomboki factions

Based on the interviews conducted by the Group, including with 18 additional rape victims, the Group found that, at least since the beginning of 2018, various Raia Mutomboki factions committed widespread and systematic acts of sexual violence in Shabunda territory as well as at the limit of the neighbouring Walungu territory.

Though the Group could not confirm which specific factions were involved, it notably established that armed Raia Mutomboki elements gang raped:

- At least eight women, aged between 27 and 70,¹ in the vicinity of the villages of Kamungini, Kiluma and Keba (close to Kigulube) in mid-April 2018;²
- At least five women, aged between 25 and 55, in the vicinity of the village of Busolo/Kabogosa, at the limit between Shabunda and Walungu territories, in April 2018;
- At least four women,³ aged between 37 and 43, abducted from Nzovu on 10 October 2018. The rapes, perpetrated over a period of three days, followed a modus operandi similar as that used by the Raia Mutomboki Kokodikoko in September 2018. The four interviewed rape victims reported that the Raia Mutomboki elements who raped them also forcibly recruited and used several child soldiers, including some as young as eight, ten and twelve years old.

Other reliable information provided to the Group indicates higher numbers of rape victims, but the Group was not able to investigate all reported instances.

¹ The eldest woman was raped once.

² One victim said it was around May 2018.

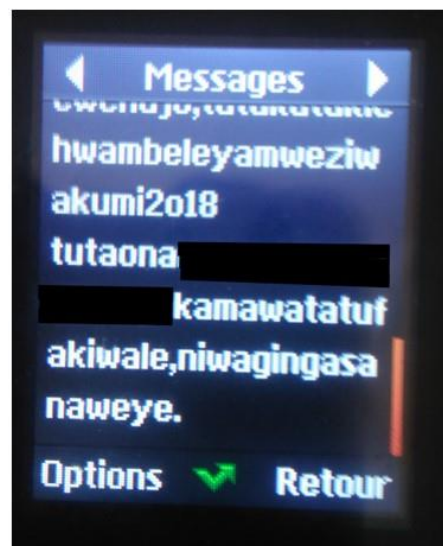
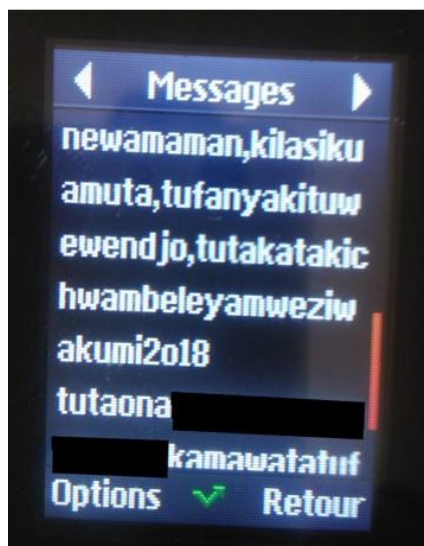
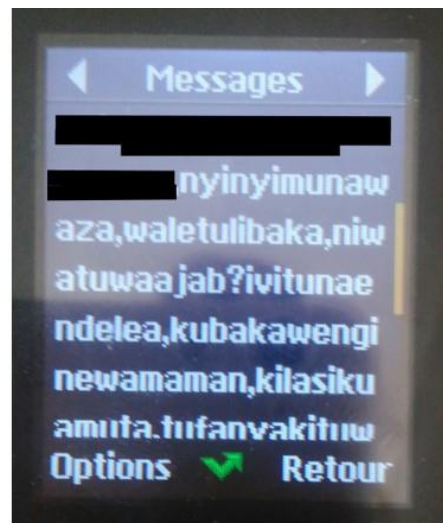
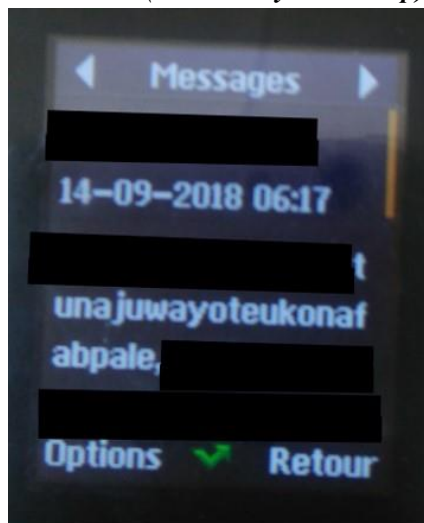
³ The four victims and two sources from the civil society told the Group that 19 women in total were abducted and raped.

Annex 17: Death threats SMS received by one person assisting rape victims from Shabunda territory

All three SMS were sent from the same phone number.

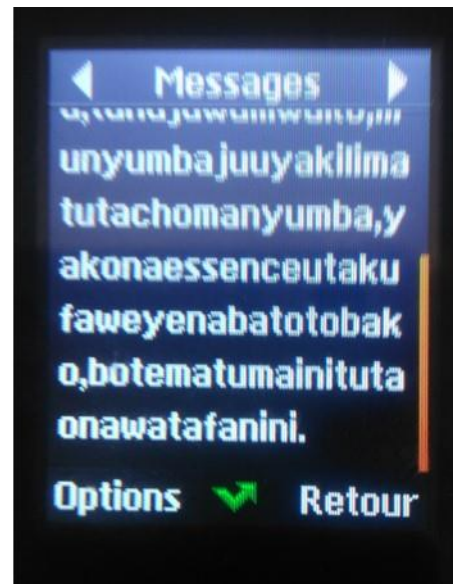
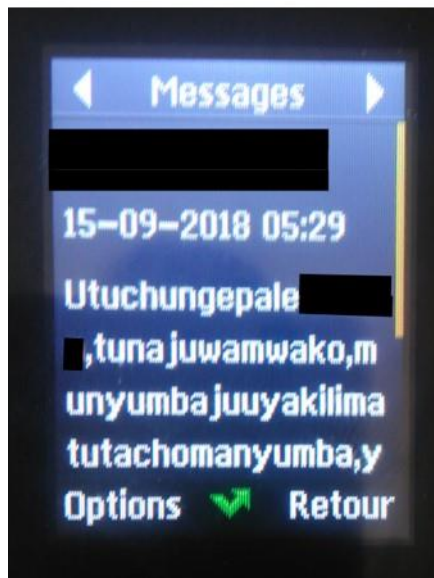
Photos and translations by the Group

First SMS (redacted by the Group)

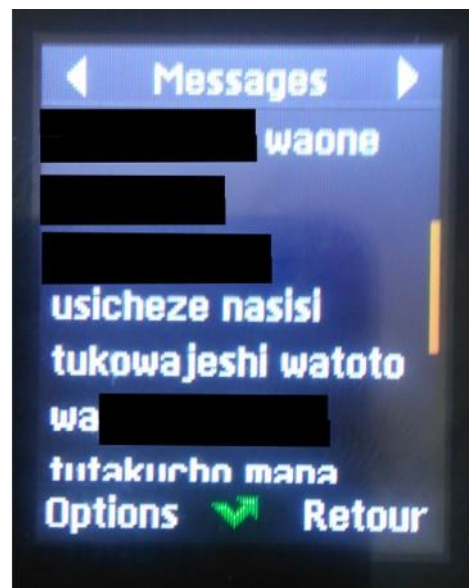
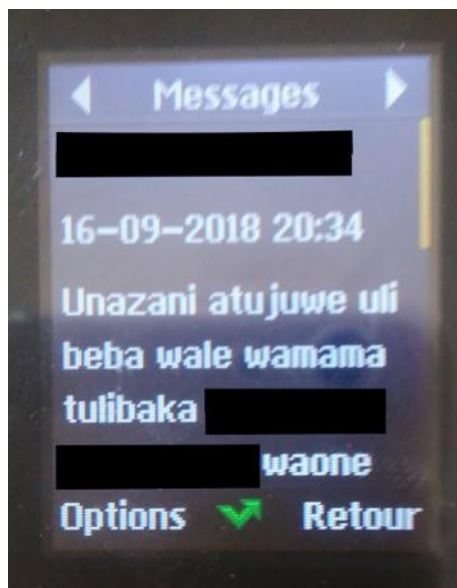
Translation:

[Redacted] we know what you are doing there, you [redacted]. You believe that these women whom we have raped are special? We will continue raping other women every day and you will do nothing. We will cut your head before October 2018 and we will see if [redacted] will do anything. They are idiots like you.

Second SMS (redacted by the Group)

Translation:

Wait for us in [redacted]. We know your home, your house on the hill, we will burn it with petrol. You will die with your children and we will see what they will do to us.

Third SMS (redacted by the Group)

Translation:

You believe that we do not know that you brought the women we raped at [redacted]. Do not play with us, we are military native from [redacted]. We will burn you, your kids and your entire house with petrol and we will rape again these idiots.

Annex 18: List of validated mine sites in Walungu territory

MINISTÈRE DES MINES
Le Ministre

ANNEXE A L'ARRETE MINISTERIEL N° 0571 /CAB.MIN/MINES/01/2014 DU 23 SEP 2014 PORTANT QUALIFICATION ET VALIDATION DES SITES MINIERES DES TERRITOIRES DE KABARE, MWENGA ET WALUNGU DANS LA PROVINCE DU MANIEMA

N°	Sites miniers			Qualification/Validation		Observations	
	Dénomination	Territoire	Minerais visés ou extraits	Code	Vert, Jaune, Rouge		Validé
01	MUHINGA	Kabare	Cassitérite	PR5886/CEP/SK/MINES/CERT/0099/2014	Vert	Validé	
02	CHEMSEKE	Walungu	Cassitérite, Wolframite	PR5886/CEP/SK/MINES/CERT/010/2014	Vert	Validé	
03	CHAMINYAGO	Walungu	Cassitérite	PR5886/CEP/SK/MINES/CERT/011/2014	Vert	Validé	
04	MAFARISA	Walungu	Cassitérite	PR6886/CEP/SK/MINES/CERT/012/2014	Vert	Validé	
05	KABONGO	Walungu	Cassitérite, Wolframite et Or	-	-	-	Chantier abandonné
06	MISELA	Mwenga	Cassitérite	PR1574/BRCM/SK/MINES/CERT/013/2014	Vert	Validé	
07	MAYENGO	Mwenga	Cassitérite	PR3872/BRCM/SK/MINES/CERT/014/2014	Vert	Validé	
08	KAKULU	Mwenga	Cassitérite	PR1575/BRCM/SK/MINES/CERT/015/2014	Vert	Validé	
09	WUMBI	Mwenga	Coltan	PR1575/BRCM/SK/MINES/CERT/016/2014	Vert	Validé	

Légende :
 CEP : Congo ECO Project
 CERT : Code de Certification
 BRCM : Bamro Congo Mining
 PE : Permis d'Exploitation
 PR : Permis de Recherches
 SK : Sud-Kivu

Fait à Kinshasa, le 23 SEP 2014
 Martin KABWELLO

1 WALUNGU ET MWENGA
 L'Etat valide
 Le 25/09/2017

2014/09/23 14:00:00
 www.mines.cd

Annex 19: Letter from the Rwandan authorities

REPUBLIC OF RWANDA

PERMANENT MISSION OF THE REPUBLIC OF RWANDA TO THE UNITED NATIONS NEW YORK

Ref: RPM/583/29.08/D/18

29th August 2018

Excellency,

Reference is made to the final report by the UN Group of Experts on the Democratic Republic of Congo (S/2018/531) transmitted to the President of the Security Council on 20th May 2018. Reference is also made to the letter from the Group of Expert dated 26th October 2017. The Government of Rwanda would like to make the following clarifications:

▪ **Gold production and export figures of Rwanda in 2017**

Rwanda produced and exported 2.4 tons of unwrought gold for the entire year of 2017 as opposed to 1 ton per month as indicated in the final report. Gold in Rwanda is produced by scattered artisanal miners in the Northern, Western and Southern part of the country.

▪ **Gold figures from DRC transiting through Rwanda in 2017**

In 2017, 46.01 kilograms of gold from DRC transited through Rwanda to UAE. The list of names of exporters and destinations of gold which transited through Rwanda from DRC is enclosed.

▪ **Steps taken by GOR to ensure existing ICGLR legislation concerning the export of gold are enforced by relevant authorities.**

For the 3Ts (Tantalum, Tin and Tungsten), Rwanda implements two minerals supply-chain due diligence mechanisms. The first is the ITSCI system (<https://www.itsci.org/>), an internationally recognized system operating in Burundi and Eastern DRC. The second is known as Better Sourcing Program (<https://bettersourcing.io/>). Both systems have in-country representatives. Rwanda also issues ICGLR Mineral Export Certificates, with a specific team dedicated to working on the 3Ts.

With regard to gold whose trend of exports is making it increasingly relevant for Rwanda to focus on due diligence mechanisms, the country, through its national agency in charge of minerals, is collaborating with the ICGLR Secretariat and other ICGLR Member States on the regional initiative aiming to develop ICGLR's due diligence strategy for gold.

Rwanda actively participates in discussions to develop this gold strategy, as observed in

124 East 39th Street
New York, NY 10016

Tel: +1 212-679-9010
Fax: +1 917-591-9279

Email: ambanewyork@gmail.com
ambanewyork@minaffet.gov.rw

the last two events organized by the ICGLR Secretariat: Regional Mineral Exporters Conference in the Great Lakes Region (Nairobi, March 2017) and the ASM Gold Experts Meeting (Arusha, March 2018).

In addition, we have been following gold traceability and certification initiatives in DRC, including the 'Just Gold Project' in Mambasa Territory, Ituri province (<https://impacttransform.org/en/work/project/just-gold/>); and the 'Capacity Building for Responsible Minerals Trade' in Walungu Territory, South Kivu (<http://www.tetrattech.com/en/projects/capacity-building-for-responsible-minerals-trade>). Our objective is to find out effective options to successfully trace conflict-free and legal gold while making an economic case.

- **The current state of cooperation and coordination between GOR and the DRC to reduce the illegal exploitation and smuggling of natural resources in the DRC.**

Control mechanism on gold smuggling: Rwanda Customs signed an MOU with DRC Customs back in 2011, and among other elements, the MOU calls for exchange of information on cross border fraud and smuggling. When traceability requirements were established in 2011, we managed to intercept over 100 tons of tin that we handed over to DRC officials in 2011. As the DRC enforced traceability mechanisms, there has been no smuggling of minerals across the border.

Cooperation and coordination efforts between Rwanda and DRC can be strengthened further, since both countries are Member States of ICGLR. Representatives of both countries often meet and exchange ideas and initiatives to improve the regional certification mechanism, this is done through meetings and conferences organized by the ICGLR Secretariat for all ICGLR member states. The Government of the Republic of Rwanda is open to further improvement of cooperation with DRC and other ICGLR member states to fight illegal exploitation of minerals in the region.

Within the Rwanda Revenue Authority we do have a special department in charge of smuggling and revenue protection, this works hand in hand with other government agencies to curb smuggling across the borders and within the country.

Valentine Rugwabiza,
Ambassador and Permanent Representative

H.E. Ambassador Mansour Al-Otaibi

Chair, Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004) concerning the Democratic Republic of the Congo.

New York

124 East 39th Street
New York, NY 10016

Tel: +1 212-679-9010
Fax: +1 917-591-9279

Email: ambanewyork@gmail.com
ambanewyork@minaffet.gov.rw

TRANSIT OF MINERALS THROUGH RWANDA IN 2017

S/No	EXPORTER	COUNTRY OF EXPORT	COUNTRY OF DESTINATION	NET WEIGHT (KG)
1	Mines Propress sarl (Bukavu-SUD KIVU)	Democratic Republic of Congo	United Arab Emirates	34.51
2	Propress sarl (SUD KIVU)	Democratic Republic of Congo	United Arab Emirates	6.5
3	OBWIN SARL (BUKAVU)	Democratic Republic of Congo	United Arab Emirates	5
Total				46.01

Annex 20: Examples of Gold exported by Bullion Refinery Ltd in September and November 2018

**BULLION
REFINERY**

Bullion Refinery Ltd.
 Madhvani Business Park, 5th Industrial Street
 P.O.Box 24221, Kampala - Uganda
 +256 758 422 292
 bullionrefinery@gmail.com
 bullionrefinery.com

PROFORMA INVOICE

Reference: BRL2018-1109
Date: 09-November-2018

DELIVER TO:
 Coda Jewellery LLC,
 1st Floor, Office 101
 Al Buteen Building
 Deira Gold Souk,
 Dubai - United Arab Emirates
 Tel: +971 4 251 8362 / +971 56 148 277
 Email: 2002shree@gmail.com
 TRN: 100 021 855 000 003

SHIPPER
 Bullion Refinery Ltd
 Warehouse N&B,
 Madhvani Business Park
 5th Industrial Street
 Kampala - Uganda
 Tel: +256 758 422 292

MODE OF TRANSPORT	TOTAL PACKAGES	TOTAL NET WEIGHT (GRAMS)
Door to Door Shipment AWB 176 -0138 4633	2	53,609.30

NO.	DESCRIPTION	WEIGHT (GRAMS)	AMOUNT (USD)
1	8 pcs of Gold Bars Purity 999.9	53,609.30	2,109,659.14
2			
3			
TOTAL VALUE (USD)			2,109,659.14

For and on behalf of Bullion Refinery Ltd

Melting, Refining & Exporting Fine Gold Bars Worldwide

**BULLION
REFINERY**

Bullion Refin
 Madhvani Business Park, 5th Indus
 P.O.Box 24221, Kampala
 +256 75
 bullionrefinery@
 bullionre

PROFORMA INVOICE

Reference: BRL2018-0928
Date: 28-September-2018

DELIVER TO:
 Coda Jewellery LLC,
 1st Floor, Office 101
 Al Buteen Building
 Deira Gold Souk,
 Dubai - United Arab Emirates
 Tel: +971 4 251 8362 / +971 56
 Email: 2002shree@gmail.com
 TRN: 100 021 855 000 003

SHIP
 Bullion Refinery
 Warehouse N
 Madhvani Business P
 5th Industrial Str
 Kampala - Ugara
 Tel: +256 758 422 2

MODE OF TRANSPORT	TOTAL PACKAGES	TOTAL NET WEIGHT (GRAMS)
Door to Door Shipment 176 9595 2080	6	150,534.83

NO.	DESCRIPTION	WEIGHT (GRAMS)	AMOUNT (USD)
1	23 pcs of Gold Bars of Purity 999.9	150,534.83	5,735,167.22
2			
3			
TOTAL VALUE (USD)			5,735,167.22

For and on behalf of Bullion Refinery Ltd

Annex 21 : Sponge Grenade SIR-X 40x46mm

Source: FARDC

Annex 22: Eastpac International L.L.C

 PACIFIC INTERNATIONAL LINES (PTE) LTD (Incorporated in Singapore) CO. REG. NO 1957000901 PORT-TO-PORT OR COMBINED TRANSPORT BILL OF LADING		<i>1/3 ORBL</i> <i>22/10</i>	
Shipper: EASTPAC INTERNATIONAL L.L.C P.O. BOX-3105, DUBAI, U.A.E. <i>MDM</i>		Bill of Lading No.: JIB800091400 Booking No.: JIB800091400 Export Reference:	
Consignee: MINISTRY OF DEFENCE KINSHASA, DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO <i>Service à la carte 2018</i>		Place of Receipt: DJIBOUTI	
Newly Party: MINISTRY OF DEFENCE KINSHASA, DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO <i>FIN 8000116398</i>		Port of Loading: DJIBOUTI	
Vessel/Voyage Number: VOTE COMPTON 104F		Place of Delivery: MATADI, DEMOCRATIC **	
Port of Discharge: MATADI, DEMOCRATIC **		Number of original B/Ls: THREE (3)	
Merchant Declared Value: (www.pil.ae)			
PARTICULARS AS DECLARED BY SHIPPER - BUT WITHOUT REPRESENTATION AND NOTATION AND NOT ACKNOWLEDGED BY CARRIER			
Container Nos./Seal Nos. Marks & Nos. BAD0000815880 DO 3020 22	Quantity/Number of Packages 400 BAGS	Description of Goods 1X40HC CONTAINER(S) SAID TO CONTAIN: 400 BAGS NET WEIGHT: 12,000 KGS 400 BAGS 8000 PAIRS OF ARTICLE 927 BLACK COM LEATHER BOOT SHOES. 30 DAYS DETENTION FREE TIME AT PORT FREIGHT PREPAID IN DUBAI ** PORT OF DISCHARGE & PLACE OF DELIVERY: REPUBLIC OF CONGO	Gross Weight 12800 KGS
			Measurement 60'
Unit No F112831000 (KINSHASA)	Seal No. X082472A	Sz/Ty 40HC	Qty 400
		Pkg. Type BAGS	Weight 12800
			Measure 60
FREIGHT & CHARGES		Received by the Carrier from the Shipper in external apparent order and condition, unless otherwise indicated, the total number quantity of Containers or other packages or other customary freight identified as "Total Number of Container received by the Carrier" on face hereof for Carriage subject to all the terms and conditions in (INCLUDING THE TERMS AND CONDITIONS ON THE REVE HEREOF AND THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CARRI APPLICABLE TARIFF) from Place of Receipt or the Port of Loc whichever is applicable, to Place of Delivery or Port of Disch whichever is applicable. Weights, measurements, marks, num quantity, contents and value if mentioned herein are to be consi unknown by the Carrier.	
Agent's Address at Destination: KONGO SHIPPING AGENCY (KSA)P 4, Avenue du Port Immeuble Farescom, Gombe, Kinshasa, DR CONGO		PLACE & DATE OF ISSUE: DUBAI, 09-JUL-2018 CHIPPED ON BOARD DATE: 09-JUL-2018 IN WITNESS WHEREOF the number of original Bills of Lading stated above this tenor and date has been signed, one of which being accomplished the to stand void. Signed for the Carrier, PACIFIC INTERNATIONAL LINES (PTE) LTD PIL (U.A.E) L.L.C <i>[Signature]</i> AS AGENTS FOR THE CARRIER PACIFIC INTERNATIONAL LINES (PTE) LTD.	
Total number of containers or packages received by the Carriers: 1X40HC CONTAINER(S) ONLY 171800065391		Page:	

Photo by the Group in October 2018

Annex 23: NORINCO

Code Name: CSS01		B/L No. JGS43PCR0001	
1. Shipper (Insert name, address and phone) SOCIETE INDUSTRIELLE DU NORD DE CHINE (NORINCO)		 中远海运特种运输股份有限公司 COSCO SHIPPING SPECIALIZED CARRIERS CO., LTD.	
2. Consignee (Insert name, address and phone) MINISTERE DE LA DEFENSE NATIONALE, ANCIENS COMBATTANTS ET REINSERTION, REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO		FAX: +86 20 3816 2888 TEL: +86 20 3816 1888 http://www.coscol.com.cn Stock code: 600428 承重若轻的实力 承程若重的精神 Exceptional Capability Excellent Service	
3. Notify Party (Insert name, address and phone) SAME AS CC SIGNED		BILL OF LADING ORIGINAL	
4. Vessel: COSCO JINOGANGSHAN 743	5. Port of Loading: XINGANG PORT, CHINA		
6. Port of Discharge: MATADI PORT	7. Number of Original B/L: THREE		
Particulars furnished by Merchant but not acknowledged by the carrier	Marks and Numbers Conts Invar No./Seal No. NUMERO DU CONTRAT: 2017103/FP/YDZ. GOODS AS PER CONTRACT NO 2017103/FP/YDZ 1000 CASES (7X20' CONTAINERS) SHIPPED ON BOARD FREIGHT PREPAID 15 APR 2018	Gross weight, kg 85100KGS	Measurement, m³ 232.932M3
	REMARK: CARGO WEIGHT: 69000KGS; CARGO MEASUREMENT: 169.281M3 CONTAINER NO. AND SEAL NO. SNBU193567 686048 FCL SNBU2195826 686049 FCL CCLU2888865 686750 FCL SNBU196308 685799 FCL SNBU2188180 685800 FCL SNBU2187374 686751 FCL SNBU192508 686052 FCL SAY: ONE THOUSAND CASES ONLY.		
(of which _____ on deck at Merchant's risk; the Carrier not to be responsible for any loss or damage or delay to such cargo whatsoever and whether due to negligence of whosoever or howsoever arising and by whosoever caused.)			
8. Shipper's declared value: N/A			
Freight and Charges		SHIPPED at the port of loading in apparent good order and condition on board the vessel for carriage to the port of discharge or at any other port as may be necessary to discharge the goods specified above. WEIGHT, measure, quality, quantity, condition, contents and value unknown. THE TERM APPARENT GOOD ORDER AND CONDITION OR OTHER SIMILAR TERMS WHEN USED IN THIS BILL OF LADING WITH REFERENCE TO IRON, STEEL OR METAL PRODUCTS DOES NOT MEAN THAT THE GOODS, WHEN RECEIVED, WERE FREE OF VISIBLE RUST OR MOISTURE. IF THE MERCHANT SO REQUESTS, A SUBSTITUTE BILL OF LADING WILL BE ISSUED OMITTING THE ABOVE DEFINITION AND SETTING FORTH ANY NOTATIONS AS TO RUST OR MOISTURE WHICH MAY APPEAR ON THE MATES' OR TALLY CLERK'S RECEIPTS. IN WITNESS whereof the Master or Agent of the said vessel has signed the number of Bills of Lading indicated below all of this tenor and date, any copies which being accomplished the others shall be void. 15 APR 2018 中国天津外轮代理有限公司 TIANJIN OCEAN SHIPPING AGENCY, TIANJIN TIANJIN Signed for and on behalf of the Carrier: _____ AS AGENT FOR THE CARRIER: COSCO SHIPPING SPECIALIZED CARRIERS CO., LTD. General Manager As Agent For The Above Named Carrier	
For conditions of carriage see: overleaf			
Serial No. GZ 2001043 (For Carrier's use only)			

70543PCR0002

(Shipper's name, address and phone)
 OCCASION: INDUSTRIELLE DU NORD DE CHINE (NORINDCO)

(Consignee's name, address and phone)
 MINISTRE DE LA DEFENSE NATIONALE
 CENTRE DES COMBATTANTS ET REINSERTION
 REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO

(City/Port (to it same, address and phone))
 SAGE AS CONSONEE

COSCO SHIPPING 中远海运特种运输股份有限公司
 COSCO SHIPPING SPECIALIZED CARRIERS CO., LTD.
 FAX: +86 20 3816 2888 TEL: +86 20 3816 1833
 http://www.cosco.com.cn Stock code: 600129
 承载重任的实力 承载希望的情怀
 Exceptional Capability Excellent Service

BILL OF LADING ORIGINAL

Vessel: COSCO JINGGANGSHAN V/O Part of Loading: XINGANG PORT, CHINA

Port of Origin: MAZADI PORT	T. Number of Original B/L: THREE	
No. of B/L: 1/3 (Total of B/Ls)	Number and kind of packages, description of cargo 26220 CASES (40' HQ CONTAINERS) SHIPPED ON BOARD FREIGHT PREPAID 15 APR 2013	Gross weight, kg: 89966KGS Measurement: 1563.972M
REMARK: CARGO WEIGHT: 79096KGS; CARGO MEASUREMENT: 613.874M CONTAINER NO. AND SEAL NO. SEE ATTACHMENT SAY TWENTY-SIX THOUSAND EIGHT HUNDRED AND TWENTY CASES ONLY. RECEIVERS TO TAKE DELIVERY OF THIS CARGO ACCORDING TO THE REGULATIONS PREVAILING AT DISCHARGING PORT		
on deck at Merchant's risk; the Carrier not to be responsible for any loss, damage or delay to such cargo unless caused by negligence of whomever or howsoever arising and by whomever caused.		
B/L No. and date: 2001046 Date: 15 APR 2013		
(3) Signed for and on behalf of the Carrier: General Manager AS AGENT FOR THE CARRIER: COSCO SHIPPING SPECIALIZED CARRIERS CO., LTD. General Manager Tianjin (for The Above Port of Origin)		

Photo by the Group in October 2018